

*Издается по решению и благословию
Свѣите-Президента Ачѣрий Шри Чайтанья Сарасват Матха
Его Божественной Милости
Шрилы Бхакти Сундар Говинды Дев-Госвѣми Махѣрджа.*

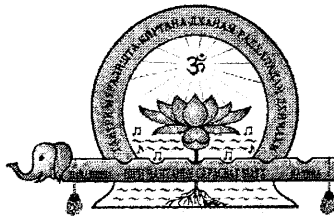
**Вся Слава Божественному Учителю
и Всевышнему Господу Шри Кришне Чайтанье!**

Шрила Гуру Махѣрдж:

Его Божественные Деяния и Наставления вкратце

*В вечную, исполненную преданности память о самом милосердном:
Ачѣрие-основателе-президенте Шри Чайтанья Сарасват Матха –
Ананта-Шри-Вибхѣщите*

*Ом Вишнупаде Парамахамсе-Мукут Маѣи-Джагад-Гуру
Шри Шримаде Бхакти Раѣаке Шридхаре Дев-Госвѣми Махѣрдже
на святой праздник столетней годовщины
дня его Явления 28 октября 1994 года.*

Шри Чайтанья Сарасват Матх

Основатель-ачарья: Его Божественная Милость
Шрила Бхакти Ракшак Шридхар Дев-Госвами Махарадж

Севайте-президент-ачарья: Его Божественная Милость
Шрила Бхакти Сундар Говинда Дев-Госвами Махарадж

Электронная версия этой книги издаётся по решению
и благословениям
ачарьи русской миссии Шри Чайтанья Сарасват Матха
Его Божественной Милости
Шрилы Бхакти Бимал Авадхута Махараджа

© 2007, издательство Шри Чайтанья Сарасват Матха.
Все права принадлежат ачарье русской миссии,
Шриле Б. Б. Авадхуту Махараджу

Наши сайты:

harekrishna.ru — официальный сайт Шри Чайтанья
Сарасват Матха в России.

scsmath.com — официальный международный
сайт Шри Чайтанья Сарасват Матха.

saraswati.pro — издания Шри Чайтанья Сарасват Матха.

gauidyadarshan.com — электронные и бумажные публикации
трудов ачарьев Шри Чайтанья Сарасват Матха.

sridharmaharaj.ru — аудиоархив Шрилы Б. Р. Шридхара
Махараджа

govindamaharaj.ru — аудиоархив и видеоархив
Шрилы Б. С. Говинды Дев-Госвами Махараджа.

avadhutswami.ru — официальный сайт Шрилы Б. Б. Авадхута
Махараджа.

youtube.com/BeautyOverPower — официальный канал
Шрилы Б. С. Госвами Махараджа, выдающегося проповедника
Шри Чайтанья Сарасват Матха, на английском языке
и субтитрами на других языках.

*Книга составлена и подготовлена к печати
в Шрї Читанья С̄расват Матхе
в соответствии с божественными наставлениями
и совершенным руководством его самого близкого сподвижника и слуги,
лично избранного Ач̄арьи-сев̄ите-президента –
Его Божественной Милости Парамахајсы
Шрї Шрїлы Бхакти Сундара Говинды Дев-Госв̄ми Мах̄р̄джа,
Мах̄мандалешваром Тридаңдї Св̄ми Б. А. С̄гаром Мах̄р̄джем и
напечатана Шрї Мах̄нандой д̄сом брахмач̄ри Бхакти Райджаном.*

Все права принадлежат

*Ач̄арье-сев̄ите-президенту
Шрї Читанья С̄расват матха, Набадвїп,
с отделениями по всему миру*

Шри Чайтанья Сарасват Матх
E-mail: scsmath@mail.ru
www.harekrishna.ru
www.scsmath.com
Тел: (095) 928-88-55, (095) 928-74-04
(812) 498-25-55, (812) 715-17-88, (812) 973-58-81

Содержание

Глава первая	
<i>Благой призыв</i>	5
Глава вторая	
<i>Трансцендентальная история</i>	9
Глава третья	
<i>Шрīла Гуру Махārāдж вспоминает</i>	19
Глава четвертая	
<i>Из его лотосоподобных уст</i>	37
<i>Шрī Гуру-Прашастих — Во славу Шрī Гурудева</i>	43
<i>Божественная воля и завещание</i>	
<i>Шрīлы Гуру Махārādжа</i>	47

Вся слава Шрї Шрї Гуру-Гаурāнге!

Глава первая

Благой призыв

Я снова и снова склоняю свою голову к Стопам-Лотосам моих Духовных Учителей, Всевышнего Господа Шрї Крщны Чаитанїи и Его Спутников, а также Шрї Шрї Гандхарвā-Говиндасундары. Благодаря их милости любое дело, к которому мы приступаем, непременно становится благотворным и успешным. Пытаясь дать краткое описание Божественной Жизни Шрїлы Гуру Махāрāджа — Шрїлы Бхакти Ракщака Шрїдхара Дев-Госвāmї, я молю об их милости.

Ом Вищнупād Шрї Шрїла Бхактиведāнта Свāmї Махāрāдж Прабхупāда, Ом Вищнупād Шрї Шрїла Бхакти Ракщак Шрїдхар Дев-Госвāmї Махāрāдж, и Ом Вищнупād Шрї Шрїла Бхакти Сундар Говинда Махāрāдж, — все они мои Гуру, и без их добросердечного участия, любви, милосердного Божественного Водительства я не смею предпринять что бы то ни было ни в этом мире, ни в следующем. Да будут они, их сподвижники и их слуги довольны этой попыткой вспомнить некоторые, упоительные, как нектар, капли Океана Надмирной Славы *Махāбхāгавата-Парщада-Бхакты*.

Только что, возвратившись во главе с нашим прославленным Наставником Шрї Шрїлой Говиндой Махāрāджем из пятого мирового тура Великого Жертвоприношения воспевания Святого Имени, мы в счастливом расположении духа готовимся к празднованию столетнего юбилея со дня явления Шрїлы Гуру Махāрāджа. 28 октября, сего года — сотый день явления Шрїдхара Махāрāджа. Начиная с этого дня, и до 28 октября следующего года, мы, под милостивым руководством Шрї Шрїлы Говинды Махāрāджа, будем проводить великое празднование столетия Ом Вищнупада Шрї Шрїлы Бхакти Ракщака Шрїдхара Дев-Госвāmї Махāрāджа.

Несколько лет назад Шрї Шрїла Говинда Махāрāдж попросил меня написать биографию Шрїлы Гуру Махāрāджа. На самом деле она была заду-

Шрилы Гуру Махарадж: Его Божественные Деяния и Наставления

мана еще во времена проявленных Деяний Шрилы Гуру Махараджа в этом мире. Сейчас, когда до дня его явления осталось совсем немного, я начинаю этот труд. Надеюсь, что заслужу прощение за свою медлительность. Деяния его необозримы, и вряд ли кто-нибудь из смертных способен полностью представить их. Однако в 1985 году мне выпало особое счастье непосредственно спросить Шрилу Гуру Махараджа о его трансцендентальном Жизненном Пути. Его записанные ответы приведены в третьей главе.

Помимо этого, по безмерной удаче, я получил возможность общаться со множеством возлюбленных и преданных сподвижников и слуг Шрилы Гуру Махараджа, первое место среди которых занимает, без сомнения, мой милосердный руководитель во всех делах Шрилы Говинда Махарадж. От них я смог услышать бесчисленные, драгоценные, подробные рассказы о Деяниях Шрилы Гуру Махараджа. Число их слишком велико, чтобы лично упомянуть здесь каждого, но я приношу свои благоговейные поклоны Стопам-Лотосам их всех.

Подходя к берегам этого великого, безграничного и бездонного океана Деяний Шрилы Гуру Махараджа, мы воскрешаем в памяти его возвышенную личность, его могущественное водительство с первого до последнего дня пребывания на земле, его личные беседы, посвященные сокровенным теистическим концепциям, его непостижимую близость к Шриману Махапрабху и Его Учению, его сладостность, его нежность и его любовь. Наши сердца затопляют многообразные волны духовных переживаний.

Было бы глупостью начать так: “Те, кто никогда не знал Шрилу Гуру Махараджа...” Всякий, хоть раз повстречавшийся с ним, немедленно проникнулся чувством, что знал Шрилу Гуру Махараджа всегда. Никто не мог забыть его. И он никогда никого не забывал. Он проникал взором в сердце, нежно прикасаясь к нему. Чудесно...

Чтобы вспоминать и быть близко к Божественным Деяниям-Играм великих святых, таких как Шрилы Гуру Махарадж, необходимо иметь святое общение с ними. *Нитийя-Паршвада* является вечным, близким Спутником Господа, неразлучным с Ним. Слушать о Деяниях Спутников Бога — значит слушать о Деяниях самого Господа. Постепенно наше сердце начнет очищаться от всего мирского, и внутренняя жажда и стремление к истинной преданности Всевышнему и Его окружению пробудятся даже у самых падших и грешных душ.

Если мы будем слушать об этих Деяниях с должным отношением, их самоочевидные истины оживят нашу внутреннюю совесть, и перед нами вновь и вновь станут предстать подтверждения вечного положения преданного-спутника (*паршвада-бхакты*). Все превосходные степени не в силах отобразить безграничную Славу такого великого преданного Всевышнего Господа.

Благой призыв

Вот почему слух называется в Писаниях божественным зрением (*шру-текшита-патха*). Пусть же Слава Шрилы Гуру Махараджа вечно пленяет сердца и слух преданных Верховной Личности Бога!

Самое милосердное из всех известных и могущих появиться в будущем Нисхождений Бога — Господь Шри Кришна Чайтанья. Он преподнес самый драгоценный и прекрасный дар, который только можно вообразить. Это *Према*, Божественная Любовь. Соприкасаясь своими сердцами с нашими, Посланцы Махапрабху передают в перевозданном виде Его лавину экстаза.

В поисках своих эгоистических и безумных удовольствий обманщики всецело поглощают внимание материального окружения ничтожным хвостовством. Стойкие истинные Посланцы — высочайшим примером которых является Шрила Гуру Махарадж — суть Хранители (*“ракшаки”*), вечно оберегающие нас от чумы подражательства.

Это безусловное положение Шрилы Гуру Махараджа получало неисчислимые наглядные подтверждения. Он всегда проявлял природную осторожность и сдержанность в отношении самых возвышенных духовных сфер, таких как сокровенные Игры Шри Кришны во Врндаване и высочайшие концепции *Расататтвы*. Но его осознание данных вопросов было глубочайшим, и его проникновение в Совершенные Заключение (*сиддханти*) Шримана Махапрабху и “Шримад-Бхагаватам” бесспорно позволяет нам причислить его к рангу *Госвайми*. Воистину, он одарил нас уникальными откровениями, беспремерными в *Сампрадае* (Божественной Преемственности). Его блистательные труды — “Шри Бхактивинода Вираха-Дакшакам”, толкование Ргведа-мантры, комментарии к *чатур-шлокам* “Шримад Бхагават-Гиты” и, особенно, разъяснение внутреннего смысла Гайатри-мантры (а это лишь небольшая часть его наследия) — ясно свидетельствуют об этом.

Вся Слава Шри-Шри Гуру-Гауринге!

Глава вторая

Трансцендентальная история

Благословенными родителями Его Божественной Милости Шрилы Бхакти Ракшака Шридхара Дев-Госвами Махараджа были принадлежащие к высокочтимоу брахманскому роду Шри Шри Упендра Чандра Дева Шарма Бхаттачарья Видйаратна и Шримати Гаури Бала Девй. Своему прославленному сыну, нашему Шриле Гуру Махараджу, они дали имя Шри Рамендра Чандра Дева Шарма Бхаттачарья. Его благословенное Явление произошло в Шрипате Хапанийи, округ Бурдван, Западная Бенгалия. Еще при жизни Шрилы Гуру Махараджа в этом мире, в сем священном месте нашим великодушным Ачарией-севайте-президентом Шри Чаитанья Сарасват Матха, Его Божественной Милостью Шрилой Бхакти Сундаром Говиндой Махараджем, были сооружены прекрасный храм и ашрам, носящий имя Шри Чаитанья Сарасват Ашрам.

Достоправная линия предков (*сат-пуруш*) Шрилы Гуру Махараджа, начиная с его благородного и милосердного отца, такова: имя его отца — Шрийукта Упендра Чандра Дева Шарма Бхаттачарья, имя его деда — Шрийукта Рам Гопал Дева Шарма, прадед звался Шрийуктой Рамдханом Девой Шармой, отцом же последнего был — Шрийукта Раджива Лочан Дева Шарма, который являлся сыном Шрийукты Мргйуджайа Девы Шармы. Родитель последнего — Шрийукта Дханаиджай Дева Шарма, и его отцом был Шрийукта Говинда Рам Дева Шарма. Так как представители рода занимались преимущественно совершением религиозных жертвоприношений и поклонения (*паурохитией*), а также обучали этой деятельности, они носили титул “Бхаттачарья”.

Среди них были и брахманские духовные учителя, имевшие тысячи учеников. Кроме того, в этой династии было принято и занятие земледелием, а также землевладение. Но на первом месте всегда была санскритская ученость. Шрила Гуру Махарадж знал, что Шрийукта Рамдхан особенно выделялся в

Шри́ла Гуру Мах̄ара́дж: Его Божественные Деяния и Наставления

этой области. Прославленный род Шри́лы Гуру Мах̄ара́джа происходит от мудреца по имени Раджарци В̄атс̄я и известен как Раджарци В̄атс̄я-го́тра. Род матери Шри́лы Гуру Мах̄ара́джа тоже относится к бхат̄т̄ач̄ар̄йа-бра́хманам. Ее отца, происходившего из местечка под названием Кхайтхан, звали Шри́йукта Ра́дх̄а Валлабха Бхат̄т̄ач̄ар̄йа.

По воле судьбы, первый ребенок семьи не выжил. Шри́ла Гуру Мах̄ара́дж был первым сыном; затем, после Его Божественной Милости, родился второй — Шри́йукта Ма́йндра Чандра, вслед за которым появилась на свет первая дочь — Шри́йукта́ Джагаддх̄ат̄ри́ Дев̄и. После нее было два сына — Шри́йукта Сат̄йендра Чандра и Шри́йукта Амарендра Чандра. Последними родились две дочери — Шри́йукта́ Уш̄а Ра́н̄и Дев̄и и Шри́йукта́ Рама́ Ра́н̄и Дев̄и. Шри́йукта́ Рама́ Ра́н̄и Дев̄и (Дев̄й̄а), преданная ученица Шри́лы Гуру Мах̄ара́джа, и поныне живет в набадвипском Шри́ Чаетан̄йа Са́расват ма́тхе. Шри́йукта́ Джагаддх̄ат̄ри́ Дев̄и, Шри́йукта Сат̄йендра Чандра и Шри́йукта Амарендра Чандра также приняли посвящение от Шри́лы Гуру Мах̄ара́джа.

Перед Явлением Его Божественной Милости жена старшего брата его отца (*джетхи-ма́*), Шри́мат̄и́ Кумуд Ка́мин̄и, совершала паломничество к святому месту с целью получения *даршана* здешнего Божества.

Ночью, во сне, это Божество явилось ей и преподнесло женщине прекрасного ребенка. От младенца исходило сияние, и на его голове не было волос. Она вспомнила, что у Шри́мат̄и́ Гаур̄и́ Дев̄и нет детей, и поэтому передала ребенка ей на руки. Через некоторое время на свет появился Шри́ла Гуру Мах̄ара́дж — и, о чудо! — Шри́мат̄и́ Кумуд Ка́мин̄и обнаружила, что новорожденный и есть тот прекрасный младенец из ее сна.

Когда Шри́ла Гуру Мах̄ара́дж получал начальное образование, он жил в доме своего дяди по матери в Кхайтхан-гра́ме, где посещал местную *па́тхш̄а́лу* (начальную школу). Его интеллект был блистательным, а характер — самым возвышенным. В школе он дважды перескакивал через класс и всегда был лучшим учеником. Уже в те годы в нем проявилась врожденная способность к санскритскому языку. По окончании начальных классов он продолжал свое образование в средней школе в Ока́рсе, которая находилась примерно в двух милях к западу от его дома в Ха́пан̄ийи.

В юношеские годы Шри́лы Гуру Мах̄ара́джа его мать часто готовила для семьи множество вкусных овощных блюд. Но когда Шри́ла Гуру Мах̄ара́дж вкушал, слезы лились из ее глаз. Обычно сын принимал только блюдо из горького листа н̄има, который тушился с рисом. Более того, он ел лишь то, что подавалось ему однажды. Шри́ла Гуру Мах̄ара́дж ничего не принимал во второй раз — в своем сердце он подносил все Господу.

Будучи мальчиком, Шри́ла Гуру Мах̄ара́дж неизменно совершал омовение в священной Га́нге в Да́мпале. Встав рано, до восхода солнца, он ежедневно

проделывал путь в три мили для того, чтобы посетить это место. Для подношения Га́нге и Господу Ш́иве он срывал цветы лотоса, которые росли в озерах на его пути. Однажды, когда Ш́ри́ла Гуру Махā́рāдж шел в Джā́мāнур, перед его взором неожиданно предстал Виш́ва-Рū́па, Вселенский Образ.

В годы учебы Ш́ри́лы Гуру Махā́рāджа в бахрампурском колледже, округ Муш́и́рабāд, ему встретился один астролог. Это произошло на бахрампурском вокзале. Астролог попросил показать руку, и, осмотрев ее, отметил, что, вопервых, юноша станет полностью самореализованной личностью; во-вторых, он прославится на весь мир как проповедник *Харикатхи*; и в-третьих, покинет этот мир в возрасте девяносто трех лет. Все эти предсказания сбылись. Того астролога звали Йоѓи Бй́р Ш́ри́ Барадā́ Мазумдā́р, и был он директором лā́л-голской средней школы, находящейся на семь станций южнее по этой железнодорожной линии, примерно в двух часах езды от Бахрампура. Данное учебное заведение было основано царем по имени Рā́джā́ Йогендра Нā́рā́йāна Рāо в честь своего отца Рā́джи Махендры Нā́рā́йāны Рāо. Знаменитый военачальник Бенгалии Субхаш Чандра Боз принял Йоѓи Бй́р Барадā́ Мазумдā́ра как своего духовного учителя.

В колледже учебники совсем не интересовали Ш́ри́лу Гуру Махā́рāджа: обыкновенно он читал только “Ш́ри́ Чаитанйā-чаритā́мрту” и “Ш́ри́ Чаитанйā-бхā́гавату”. Тем не менее, успешно сдав экзамены, он вошел в первый дивизион — в то время, как наиболее прилежные ученики провалились. Получив степень бакалавра искусств, Ш́ри́ла Гуру Махā́рāдж стал изучать право. Но еще до окончания своего юридического образования, в 1921 году, он присоединился к движению гражданского неповиновения Махатмы Ганди, в котором оставался около двух лет. Однако с самого детства, несмотря на рождение в знаменитой *смā́рта-брā́хмаṇской* семье, природные религиозные склонности Ш́ри́лы Гуру Махā́рāджа были направлены к *Сай́кйртане* (совместному воспеванию Святого Имени) Ш́ри́ Чаитанйи Махā́прабху.

О́м Виш́нупāд Парамā́хамса Ш́ри́ Ш́ри́ла Прабхупāд Бхакти Сиддхā́нта Сарасватй Госвā́мй (1874-1937 г. г) был прославленным основателем-президентом Ш́ри́ Чаитанйā Мā́тха с шестьюдесятью четырьмя отделениями по всей Индии, известными как Гаудййā мā́тхи. Кроме того, он организовал проповеднические центры за рубежом. Еще учась в колледже, Ш́ри́ла Ш́ридхар Махā́рāдж глубоко проникся Божественной Жизнью и Заповедями Ш́ри́ Чаитанйāдева. Поэтому неудивительно, что сначала он пришел в Гаудййā мā́тх, к Ш́ри́ле Прабхупāде, а затем, в 1926 году, полностью посвятил себя служению Миссии. Когда Ш́ри́ла Ш́ридхар Махā́рāдж оставил свой дом и присоединился к Миссии, его Гурудев, Ш́ри́ла Бхакти Сиддхā́нта Сарасватй Госвā́мй Прабхупāд, преисполнился великой радости и процитировал в честь этого знаменитую *шлоку* из “Ш́ри́ Гйты”:

Шри́ла Гуру Маха́радж: Его Божественные Деяния и Наставления

*йад йад а́чарати шре́штхас тат тад э́ветаро джанах
са йат пра́мѣна́м куруте локас тад анува́рттате*

“Люди следуют путями великого. Какое бы заключение ни было бы принято мудрецами как истинное, остальные соглашаются с ними”. Этими словами он выразил свое сердечное ликование по поводу того, что такой чрезвычайно компетентный человек, как Шри́ла Шри́дхар Маха́радж откликнулся и присоединился к Миссии Шри́мана Маха́прабху.

Еще до принятия *саннийāсы* Шри́ла Гуру Маха́радж обладал качествами в высшей степени достойного и непоколебимого проповедника Ма́тха, и Шри́ла Прабхупа́да был очень доволен им. В 1930 году, в первом Гаудийа ма́тхе на Ул́та Дѣнга́ роуд, Шри́ла Прабхупа́д Бхакти Сиддхѣнта Сарасватй Госвѣмй посвятил его в саннийāсу (монашество) и, ведая колоссальное знание Священных Писаний своего ученика и его природную духовную прозорливость, даровал ему *трида́нда-саннийāса*-титул “Шри́мад Бхакти Ракша́к Шри́дхар”, что означает “Славный Хранитель Преданности”.

Шри́ла Шри́дхар Маха́радж много путешествовал по всей Индии, проповедуя на бенгали, хинди, санскрите и английском. Его английский язык отличался чарующей сладостностью и красноречием уникального рода. Он с успехом распространял Миссию Господа Шри́ Чaitанйаде́ва на массовом уровне, например в различных колледжах и университетах, а также проводил публичные семинары и фестивали *Сай́кѣртана*.

Однажды, при посещении Гириди (Биха́р), Шри́ла Гуру Маха́радж читал лекцию в барристерской библиотеке. После окончания программы один джентльмен встал и, плача, сказал: “Мы мним себя цивилизованными людьми, потому что общаемся с англичанами. А наших предков считаем дикарями. Но Ваше выступление, Маха́радж, заставило нас понять, каким величием мы обладали раньше и как низко пали теперь! Наши предки были столь славными, а мы — впали сейчас в такую мерзость!”

В другой раз, тоже в Гириди, председательствующий на конференции эрудированный ученый мистер Басѣк, выслушав речь Шри́лы Гуру Маха́раджа, сказал: “До сих пор, в течение долгого времени, мы считали *Ваиш́нава-дхарму* ветвью индуизма. Но сегодня, под натиском Ваших мощных аргументов и свидетельств из Писаний, к нам пришло понимание того, что *Ваиш́нава-дхарма* есть Изначальная Религия — *Джаи́ва-дхарма*, или религия всех душ, а все прочие теистические концепции являются всего лишь неправильно понятой частью первоисточника”.

Данное высказывание подтверждают собственные слова Его Божественной Милости: “Это должно быть глубоко исследовано и принято во внимание ученой частью общества. *Ваиш́нава-дхарма*, которую принес Маха́прабху, —

это подлинная *Ваидика-дхарма*. То, что дали Шрилы Рамануджачарья и Шрилы Мадхвачарья полностью входит в традицию Махэпрабху. Но наставления Господа Шайкары, Господа Будды, а также учение, проповедуемое Миссией Рэмакрэцины — это все виногрет. Кто сможет должным образом понять суть этого, получит наивысшую милость. *Самбханда-джэйна* — великая вещь; далее следуют *Абхидхейя* и *Прайоджана*. Таковы три основополагающие ступени всей теологии”.

Как-то в Бомбее Шрилы Гуру Махэрэдж читал лекцию в Теософском обществе. Темой его выступления было: “Сверхпревосходство Учения Шри Чайтаньи”. В своей вступительной речи председательствующий высказал давнюю догму о тождественности всех религий, являющихся, по его мнению, одним и тем же. Взяв слово, Шрилы Гуру Махэрэдж сказал: “Я заранее наметил тему своего выступления, но, к сожалению, в самом его начале вынужден заявить о полном несогласии с председательствующим. И поэтому, для того чтобы ввести в предмет моего доклада, я должен предпринять сравнительное исследование в области теологии”.

Далее Шрилы Гуру Махэрэдж продолжал: “Я пришел сюда, чтобы говорить не только о превосходстве, но и о *сверхпревосходстве* Учения Шри Чайтаньи. Следовательно, я должен раскрыть тему своего выступления последовательным обзором всех более низких ступеней. Для привлечения вашего внимания мне необходимо, во-первых, показать линию раздела во взглядах председательствующего и моих”.

Развивая свою мысль дальше, Шрилы Шридхар Махэрэдж сказал: “*Самбандха*, *Абхидхейя* и *Прайоджана* — вначале мы сделаем это тройственное разграничение. *Самбандха* (отношение) означает: на первых порах необходимо отбросить все религиозные концепции, за исключением *Ваишнава-дхармы*, которую дал Шри Чайтанья Махэпрабху — Кришна-концепции; все прочие имеют дело только с представлениями о Брахмане, Парамэте и тому подобном. *Абхидхейя* означает результат — им, как мы можем узнать от Шримана Махэпрабху, является *джэйна-шунья Бхакти* (Преданность, не замутненная рассудком), *шуддха-Бхакти* (Чистая Преданность) в *сэдху-санге* (обществе истинного преданного). А *Прайоджана*, или конечная цель, — не *мукти* (освобождение), но *Према*. *Дхарма-артха-кэма-мокша* (религиозность, экономическое развитие, материальное наслаждение и освобождение) — это не конечный пункт. Исключительно *Према-Севэ*, Любовное служение Кришне, является высшей целью”.

Видя глубокие, богатые содержанием санскритские Писания Шрилы Шридхара Махэрэджа, его Гурудев отозвался о нем как о “подходящей личности для продолжения моей Духовной Преемственности”. Оценив острую духовную проницательность своего ученика, Гурудев наградил его титулом

Шри́ла Гуру Маха́радж: Его Божественные Деяния и Наставления

“Шāстра-нипуца Шри́дхар Маха́радж”, что значит “Гений в знании и толковании Писаний Шри́дхар Маха́радж”. В другой раз, Гурудев назвал его “Ниведитāтмой” или “Чистой душой, предавшейся Всевышнему Господу”.

Перед самым уходом из этого мира, Шри́ла Сарасватī Тхāкур с великим удовлетворением слушал из уст Шри́лы Шри́дхара Маха́раджа свой самый любимый Бхаджан — “Шри́ Рӯпа-ма́йджари пада”, повествующий о глубочайшем Служении Господу. Таким образом, Шри́ла Бхакти Сиддхāнта Сарасватī Госвāмī Прабхупād ясно показал, что Шри́ла Шри́дхар Маха́радж — его Главный Преемник-Наставник и Представитель Шри́лы Рӯпы Госвāмī Прабхупāды, Первейшего Апостола Шри́ Чайтанйадева.

После ухода Шри́лы Бхакти Сиддхāнты Сарасватī Госвāмī Прабхупāды, Шри́ла Шри́дхар Маха́радж основывает в 1941 году Шри́ Чайтанйа Сāрасват Матх. Вначале это был только покрытый тростником барак на берегу священной реки Га́нги. Тогда же Шри́ла Шри́дхар Маха́радж явил прекрасное стихотворение на санскрите, которое стало чудесным предсказанием, повествующим о будущей всемирной славе Шри́ Чайтанйа Сāрасват Матха.

*шри́мач-чаитанйа-сāрасвата-матхавара
удгйта-кйрттир джайа шри́м
биххрат самбхāтйи га́нгй-та́та-ника́та-
навадвйпа-коладри-ра́дже
йатра шри́-гаура-сāрасвата-мата-ниратā
гаура-га́тхā гр̄нанти
нитйам рӯпāнуга шри́ кртамати-
гуру-гаурāнга-ра́дхā-джитāййā*

В Святой Обители из Философского Камня,
В Шри́ Набадвйп-Дхāме, неотличной от Шри́ Врндāвана,
На земле Коладвйны, чья сокровенная суть
Есть Царь гор Шри́ Говардхан,
У чарующих берегов Святой реки Бхāгйратхй,
Дарующей освобождение всем падшим душам,
Возвышается тот великий и всеславный Царь всех Храмов —
Шри́ Чайтанйа Сāрасват матх.

В этом прекрасном прибежище, полностью посвятившие себя
Высшему миру преданные,
Чья жизнь — Миссия Шри́ Гауры,
Вечно погружены в Любовное Служение
Божественному Учителю, Златому Господу Гаурāнге

И Любящему Господу Шри Говиндасундару
С Его Супругой Шримати Гандхарвой,
Которых сопровождают все Их Возлюбленные Спутники.

С сердцами, которые всегда исполнены благой надежды
Получить Милость Господа,
Следуя с верой Путем
Шри Шри Рупы и Рагхунатхи —
Хранителей Безмерного Сокровища
Чистой, Сладчайшей Божественной Любви,
Эти предавшиеся души непрестанно воспевают бесконечную Славу
Трансцендентальных Имен и Качеств
Самого Великодушного, Изначального Всевышнего Господа
Шри Шри Гаурангасундара.

Воистину, сердца всех существ, будь то движущиеся или недвижимые,
Восхищаются Величием Шри Чайтанья Сāрасват матха,
Дающего прибежище под несущей утешение и исполненной любви сенью
Флага Победы, который реет в вышине.
И от всего сердца поют миру все возрастающую
Славу Шри Чайтанья Сāрасват матха.
Неся тот стяг всех трансцендентальных Благословений,
Шри Чайтанья Сāрасват матх всегда сияет
Во всем своем Божественном Великолепии.

(Перевод на английский осуществлен редактором с бенгальского перевода Его Божественной Милости Шрилы Бхакти Сундара Говинды Дев-Госвāми).

После ухода своего Гурудева Шрилы Шридхар Махāрдж стал единодушно почитаем как самый возвышенный Представитель Преемственности Гаудий. Но сам он всегда относился к себе, как к самому недостойному, и эта внутренняя позиция была видна и в его внешней жизни. Он посвятил в святой уклад жизни *саннийāсы*, следуя их просьбам, многих своих возвышенных и выдающихся Духовных Братьев, среди которых были Шрилы Бхакти Сāраи́га Госвāми Махāрдж, Шрилы Бхакти Праджйāна Ке́шава Махāрдж, Шрилы Бхакти А́лока Парамахамса Махāрдж, Шрилы Бхакти Камала Мадхусūдана Махāрдж, Шрилы Нāрасимха Махāрдж, Шрилы Бхāгавата Махāрдж, Шри-ла Ачāрия Махāрдж и другие.

Во время парикрамы во Врндāване, старейший проповедник и ученик Шрилы Бхакти Сиддхāнты Сарасватй Госвāми Прабхупāды, Шрилы Бхакти

Шри́ла Гуру Махāрадж: Его Божественные Деяния и Наставления

Сāра́нга Госвāмй Махāрадж, по случаю дня Явления Шри́лы Шри́дхара Махāраджа лично совершил поклонение ему ста восемью лампадами, различными благовониями и т. д. Эта торжественная церемония проходила в присутствии множества учеников Шри́лы Госвāмй Махāраджа и других Духовных Братьев.

Его Божественная Милость Шри́ Шри́ла А. Ч. Бхактиведāнта Свāмй Махāрадж Прабхупāда, Духовный Брат Его Божественной Милости Шри́лы Шри́дхара Махāраджа, затопил западный мир культурными и духовными волнами необычайной силы. Один, без посторонней помощи, он повсеместно распространял подлинное Учение Кри́шна-сознания с 1965 по 1977 годы. Вся его жизнь — это беспримерное и великое проявление Энергии Господа. Тем не менее мы лично слышали от него, и это зафиксировано документально, что он имел счастье общения со своим Гурудевом, Шри́лой Бхакти Сиддхāнтой Сарасватй Госвāмй Прабхупāдой, лишь около десяти дней. Но на протяжении всей жизни со времени своей инициации он поддерживал тесные отношения с самым близким для себя Духовным Братом — Шри́лой Шри́дхаром Махāраджем.

Шри́ла Бхактиведāнта Свāмй Прабхупāда говорил своим ученикам: “Я считаю Шри́лу Шри́дхара Махāраджа своим Шикшā-Гуру (наставляющим Гуру); что же говорить о благе, которое можете получить от общения с ним вы”. Перед своим уходом, он завещал ученикам и последователям принять Духовное Водительство Шри́лы Шри́дхара Махāраджа. Кроме того, им было отдано распоряжение о завершении строительства зала собраний в Шри́ Чайтанья Сāрасват ма́тхе.

Все эти факты — неопровержимое свидетельство его любви и почтения к Шри́ле Шри́дхару Махāраджу. Возвращаясь в Индию из своих проповеднических поездок на Запад, Шри́ла Свāмй Махāрадж неизменно приходил к Шри́ле Шри́дхару Махāраджу и гостил у него. Встречаясь со Шри́лой Шри́дхаром Махāраджем, он всегда смиренно касался его стоп и просил благословения.

Их духовная близость была беспрецедентна. Наибольшего внимания заслуживает тот факт, что высочайшее признание личности Шри́лы Свāмй Махāраджа, которое сейчас имеет место среди преданных всего мира, впервые было явлено Шри́лой Шри́дхаром Махāраджем. Вот его собственные слова: “Я считаю его *Шактйāवेशа-Аватāрой* (Божественной Личностью, обладающей особыми полномочиями от Господа). Кри́шна низошел, чтобы помочь ему... Божественная Сила низошла, чтобы поддержать его — иначе просто невозможно. Это не что-то заурядное, доступное каждому; он принес вниз нечто самое возвышенное, и раздавал его столь щедро и широко. Сила Господа воплотилась в великом блеске и грандиозности. Так что он — *Шактйāवेशа-Аватāра*, — я не могу не признать этого факта.”

Когда Шрилы Свāми Махāрāдж начал свою проповедь на Западе, ему было уже семьдесят лет. В таком возрасте ему пришлось пройти через тяжелые испытания. В начале этого пути, а проповедовал он в общей сложности двенадцать лет, Шрилы Свāми Махāрāдж послал письмо Шриле Говинде Махāрāджу, самому близкому слуге Шрилы Шридхары Махāрāджа. Написанное на бенгали, оно содержало следующие слова: “В разлуке со Шрилой Прабхупāдой (Шрилой Бхакти Сиддхāнтой Сарасватй Госвāми Прабхупāдой) я полностью полагаюсь на указания Шрилы Шридхары Махāрāджа. Ныне я в Америке. Я могу умереть в любое время, но хочу оставить это тело во Врдāване. С другой стороны, у меня есть возможность остаться здесь и умереть, проповедуя. Так что спроси, пожалуйста, Шрилу Шридхары Махāрāджа, как мне поступить? Следует ли мне покинуть Запад и вернуться в Индию, или же нет?”

Ответ пришел такой: “Свāми Махāрāдж всегда находится во Врдāване. А Запад — его *Прабху-датта-деши* (данная Гуру страна, его поле деятельности). Где бы он ни покинул этот мир, то место также есть Врдāван. Поэтому он может остаться и продолжать свой славный труд”.

Позднее, когда Шриле Гуру Махāрāджу было уже за восемьдесят, тысячи людей со всего мира совершали паломничество в Шри Чaitāня Сāрасват маṭх в Набадвйпе, Индия. Он принял несколько тысяч человек со всех концов планеты как своих учеников. Дальнейшую заботу о них Шрилы Шридхары Махāрāдж завещал своему сподвижнику-слуге и лично избранному преемнику, Ачāрйāдеву Шри Шриле Бхакти Сундару Говинде Дев-Госвāми Махāрāджу. Воистину, величайшим счастьем для мира является то, что (к моменту, когда печаталась данная книга) завершил уже пятый кругосветный тур Шрилы Говинды Махāрāдж, который с 1992 года проповедует всей планете Религию смирения, самоотверженности и терпимости. Так осуществляется сердечное желание нашего возлюбленного Наставника Шрилы Гуру Махāрāджа.

Как я упомянул вначале, Океан Деяний Шрилы Гуру Махāрāджа безграничен. Сколько капель того океана способен извлечь простой воробей? В этом мире время не на нашей стороне. По велению моего Гурудева я пытался в своем несовершенном стиле преподнести некоторые из этих сладких как мед капель преданным Господа, которые подобны шмелям. Я молю о вашем милосердии к моим усилиям и о том, чтобы вы не сочли их оскорблением. Мое бездействие в данном направлении тоже стало бы оскорблением. Всякий, кто слушает о нектарных Божественных Деяниях и Учении Шрилы Гуру Махāрāджа, не может не обрести Высочайшего Сокровища самой жизни — Любви к Всевышнему Господу Шри Кришне.

Шри́ла Гуру Махā́рāдж: Его Божественные Деяния и Наставления

Перед завершением этой главы приведу еще два случая.

После ухода Шри́лы Бхакти Сиддхāнты Сарасватī Прабхупāды происходили ожесточенные конфликты. Они всегда разрешались и сглаживались Шри́лой Гуру Махā́рāджем. Его любили все. Как-то раз Шри́лу Гуру Махā́рāджа посетил один очень образованный преданный, который считался его противником. В действительности, этот человек довольно часто наносил визиты Шри́ле Гуру Махā́рāджу. В тот день Шри́ла Шри́дхар Махā́рāдж спросил пришедшего: “Вы как будто принадлежите к противоположному лагерю. Почему же Вы постоянно приходите сюда, чтобы повидаться со мной?” Преданный немедленно ответил: “Из-за Вашей беспристрастной натуры, исключительного интеллекта и крепкого здравого смысла”.

Шри́ла Крш́надās Бā́бāджī Махā́рāдж часто посещал место рождения Шри́лы Гуру Махā́рāджа, Шри́ Хā́рāнийу. Каждый раз он спрашивал жителей деревни: “Здесь ли Шри́ла Шри́дхар Махā́рāдж учился? В этом ли пруду он совершал омовение?” И так далее. Однажды Шри́ла Гуру Махā́рāдж задал ему вопрос: “Ты мой Духовный Брат, почему же ты так часто посещаешь место моего рождения? Какова причина этого?” Шри́ла Бā́бāджī Махā́рāдж ответил: “Я поступаю так, потому что считаю твои произведения неотличными от писаний Шри́лы Рӯ́пы Госвāмī. И я хожу туда для того, чтобы моя голова приняла пыль земли, на которой ты являл свои Игры”.

Вся Слава Шрї Шрї Гуру-Гаурāнге!

Глава третья

Шрїла Гуру Махāрāдж вспоминает

Я родился в субботу, 10 октября 1895 года, в полночь. *Навамїтитхи* (лунный день) находился под покровительством того же самого знака, что и у Господа Рāмачандры. Была *Крїшнa-пакшa* (период убывающей луны). Шрїман Махāпрабху тоже родился в субботу. Я был вторым ребенком. Первой появилась дочь, но она умерла в раннем детстве, и поэтому моей матери дали Рāма-*кавачу* (защитную мантру и амулет) для охранения следующего ребенка, коим и стал я. Так что моему появлению предшествовало получение Рāма-*кавачи*.

В доме были две крытые тростником комнаты, одна из которых принадлежала матери. Так как первый ребенок погиб, а я только родился, она не покидала свою часть дома. Там, перед входом, сидели по ночам два моих двоюродных брата, знающих, кстати, английский язык. Это делалось для того, чтобы не допустить проникновения всевозможных духов в кошачьем или в каком-нибудь другом обличье. Поскольку они читали и занимались, обычно они сторожили первую половину ночи. Братья являлись бакалаврами искусств и готовились стать магистрами. Чтобы защитить от невидимого нападения во второй половине, или последующей части ночи, перед входом в это временное убежище располагались, тоже читая, два студента-санскритолога — двоюродный брат и дядя. Так осуществлялось ночное бдение.

Помню, как однажды, будучи маленьким мальчиком, я сидел на плечах у отца. Вдали проходила группа *Сайкїртана* — я заплакал и стал просить отца подойти к ней. Чтобы я успокоился, мы на некоторое время влились в процессию, а затем возвратились назад.

У меня была очень хорошая память, особенно на санскрит. Меня научили *шлоке*, прославляющей Господа Шиву: *праṇамāми шивай шивакалтаруḡ...*

Шри́ла Гуру Махāрāдж: Его Божественные Деяния и Наставления

Я мог петь ее по памяти.

Дед мой умер, когда мне было год и восемь месяцев, поэтому память не запечатлела его образ. Мое самое раннее воспоминание — землетрясение. Я родился в 1302 году по мусульманскому летоисчислению, а в 1304 году, в месяце Вайшākх, случилось это событие. Мне было примерно год и восемь месяцев или около того, но я помню происшедшее. Я помню, как содрогалась земля, как множество коров сбилось в кучу, и так далее — это мое самое раннее впечатление.

Мой первый брат появился на свет через три года после моего рождения. Я помню, как все случилось. Это было примерно в августе 1898 года. Моя память может возвратиться и в те времена, когда я учился читать, — тогда мне было пять лет. В то время я жил в доме моего дяди по матери. У меня остались воспоминания и о многих эпизодах, которые произошли до этого. У дяди я жил три года и получил там элементарное образование в начальных классах. Моя тетьа помогала мне изучать “Рāмāйāну” и “Махāбхāрату”. Это очень пригодилось впоследствии. Уже в те времена я чувствовал некоторое влечение ко всему этому, но было и определенного рода интуитивное знание, так же как и предрасположенность к древним религиозным учениям и культуре ортодоксальной части общества — Ведам, Упанишāдам, вере.

В десять лет я перешел в среднюю школу, которая, согласно нынешней системе образования в Индии, считается промежуточной. Будучи учеником, я участвовал в работе школьного дискуссионного клуба. Я всегда принимал сторону древней шāстрической культуры, часто противореча мнению преподавателей, ратовавших за Ренессанс или Реформацию. Мои симпатии всегда принадлежали традиционному укладу. Я сражался, не боясь потерпеть поражение. В четырнадцать лет, согласно семейной традиции, я получил священный шнур. Полагаю, что память моя была достаточно сильной. Она содержала в себе многое из того, что я видел и слышал в ранние годы жизни.

Мне рассказывали, что в ответ на чей-нибудь вопрос я обычно говорил “нет”. Что бы у меня ни спросили — “нет”. Но однажды один из членов нашей семьи, ученый, должен был сдавать экзамен. Он задал мне вопрос о том, выдержит ли он это испытание. Я произнес: “Да”. Действительно, все прошло успешно. Когда мне было пятнадцать лет, я закончил среднюю школу. Еще до того времени я мог сочинять стихи на санскрите.

В жизни я ценю самопожертвование. И великодушие. Я любил Господа Рāмачандру за Его безупречные Деяния, но к Господу Крщне не имел столь большого расположения. Причина была в Его Вридāвана-Лйле (наиболее сокровенных Играх Господа). Я никак не мог понять, зачем Богу нужно быть обманщиком и охотником за девушками. Мое сознание не было способно вместить все это. Но я видел *Мурти* (Божества) Рāдхā-Говинды и чувствовал

очарование, исходящее от них. Я соглашался, что тут есть определенная мистическая подоплека, но внешне более любил Господа Рāмачандру. Впервые влечение к Шри́ Крщ́не пришло ко мне через “Бхагавад-Гиту”, а позднее через Махāпрабху. Я преклонялся перед Господом Рāмачандрой за Его великодушие. Я был в высшей степени пленен идеалом самопожертвования. И нет ничего удивительного в том, что я восхищался Рāдхāрāй, очень любил Махāпрабху, но к Крщ́не испытывал меньшее влечение. Махāпрабху и Рāдхāрāй оказали мне милость — это Они помогли мне обрести любовь к Крщ́не. Помню, что когда мне было лет девять или десять, в Джагадāнандапуре, что около Кāтвы, существовал храм, в котором жили Божества Рāдхā-Крщ́ны. Каждый год в месяц Кāрттика мой отец читал там “Шри́мад-Бхāгаватам”. Иногда он брал меня с собой, и я чувствовал особенную мистическую атмосферу этого храма. В ней было что-то сверхъестественное.

Окончив школу, я уехал в Бахрампур (округ Мушйрабād) для продолжения обучения в Крщ́нанāтх-колледже. Вместе с одним из моих двоюродных братьев, сыном дяди по матери, я познакомился с восточными бенгальцами, которые слыли как смелые и способные на самопожертвование люди. Я поселился в том же общежитии, что и они.

Так или иначе, хотя я и поступил во второй дивизион (в то время Шри́ла Гу́ру Махāрāдж в течение целого года страдал очень опасной формой малярии — ред.), все же выдержал промежуточные экзамены в первый. Учась в местной школе, нам приходилось совмещать учебу с работой по дому. Но теперь, когда я снова был в первом дивизионе, я жил в общежитии.

Меня восстановили в том же самом колледже в Бахрампуре. По окончании четвертого года обучения мы сдавали экзамены на звание бакалавра искусств. Во время учебы на этом курсе я подружился с одним юношей, который был младше меня. Он только что прошел отбор и был зачислен в колледж. Я обнаружил, что в нашем учебном заведении существовал небольшой студенческий кружок, где занимались определенным видом медитации, совершали какую-то *пūdжу*, и т. п. Но была и другая группа, члены которой не уделяли большого внимания поклонению, а брались за любое практическое дело — ухаживали за больными, совершали различные бескорыстные поступки. Я же чувствовал внутреннюю предрасположенность и к тому, и к другому. Так вот, я заканчивал учебу, а юноша, о котором я говорил, только начинал ее. Разница в три года. Он был ревностно предан обоим видам служения — воспевал Имя Господа (иногда очень громко, подобно безумцу) и совершал *сандхйā-вандану* (регулярные утренние, полуденные и вечерние молитвы и поклонение). В то же время он бросался на помощь больным, пренебрегая при этом даже занятиями в колледже. В жизни юноши сочетались два аспекта — социальное служение и религиозное поклонение.

Шри́ла Гуру Махāрāдж: Его Божественные Деяния и Наставления

Еще в школе ко мне попала книга, в которой говорилось о том, что практика *джапы* (медитативного повторения) Гāйатрī в количестве 432 раз в день дает очень быстрое духовное продвижение. Я занимался этим в течение некоторого времени и старался направить всю свою энергию на осознание явленной истины, не прибегая к помощи какого-нибудь учебника грамматики или словаря. Дело в том, что я знал: мантра Гāйатрī не мертвые слова — она духовна и сознательна. Таким образом, если я буду практиковать джапу, Гāйатрī сама раскроет свой смысл и свою цель. Такова была моя позиция. А во время занятий *джапой* ощущался некий свет, исходивший от самих слов Гāйатрī. Я чувствовал это и какое-то время практиковал ее.

Как уже упоминалось, я познакомился с тем юношей и старался побольше общаться с ним. Звали его Шрī Суреш Бхаттāчāрйа, и происходил он из *брāхманского* рода в Фаридпуре. Основатель Бхāрат-севāшрāма, Шрī Прадāвāнанда, был родом из этой же деревни. Шрīпад Мадхусūдан Махāрāдж тоже происходит оттуда — из деревни Бādжепратāшур в фаридпурском округе.

Однажды мы совершали утреннюю прогулку, чистя по дороге свои зубы маленькими прутиками. В разговоре он упомянул своего отца и назвал его “тот джентльмен”. Я был возмущен: “Почему ты называешь отца такими словами? Ты сказал: “Тот джентльмен”. Почему ты так поступил?” Он ответил: “Да, я совершил ошибку; я не должен был говорить так в твоём присутствии. Но на самом деле истина на моей стороне. В этой жизни я пришел к “тому джентльмену” (он и был таковым) и находился под его опекой некоторое время. А в следующей жизни я отправлюсь к какому-нибудь другому джентльмену, затем к другому. . .”

Хотя внешне я выразил несогласие, это утверждение сильно задело меня. Я стал размышлять: “Да, он прав. Мы живем в окружении родственников — отца, матери, брата или, как он сказал, “того джентльмена”. Какова подлинная связь между мной и ними — и между ними и мной? Мы все почти что чужие!” И чем больше я об этом думал, тем сильнее было ощущение пустоты этого мира. Я ощутил ужасное одиночество и нигде не мог найти прибежища. Вокруг все охвачено хаосом, и нет ничего постоянного. Откуда бы я ни пришел, куда бы я ни направился, сколько бы я ни оставался здесь — все это лишь крохотная точка в потоке бесконечности. *Я есть неопределенная точка в бесконечности.* Это было великое потрясение. И это был великий переворот в моей жизни.

Мирские достижения не имеют ценности. Я учился уже четвертый год и должен был регулярно появляться на занятиях, чтобы сдать выпускные экзамены. Мои друзья, видя мое состояние, были встревожены: “Что случилось? Ты запускаешь свою учебу. Как ты сможешь выдержать экзамены? Твой отец, хотя он и не богат, посылает деньги, чтобы ты смог получить образование”.

Они прилагали максимум усилий, чтобы помочь мне, но я не мог сосредоточиться ни на одном учебнике. Они даже говорили: “Если ты не в состоянии готовиться как все, мы будем читать тебе, а ты старайся внимательно слушать”. В то время мой друг дал мне кое-какую литературу о Жизни и Учении Махāпрабху, и я с жадностью стал поглощать ее, словно нектар. Там я нашел подтверждение — надежда есть. Эти книги поддержали меня — они стали своего рода основанием, фундаментом. И я обрел там долгожданные опоры, надежду и прибежище, в которых так нуждался.

Чтение этих книг все больше и больше захватывало меня. Склад моего характера был таков, что я, независимо от содержания книги, скрупулезно исследовал ее. Это замедляло процесс чтения, но позволяло уловить тончайшие детали и давало правильную перспективу. К тому же я обладал очень острым слухом, который позволял в некоторой степени заменить чтение. Что бы я ни услышал, я мог ухватить из этого самую суть и надолго удерживать ее в памяти. Итак, благодаря внимательному чтению и острому слуху, я нашел свою жизнь, свою будущую надежду — все. Я отдал этому всего себя. В семье моей матери до известной степени признавали Шри Чайтанйадева, но родственники по отцовской линии были ортодоксальными *смъртами*. Они ненавидели последователей Махāпрабху. Чайтанйа сотворил общество, в котором нет порядка. Тунеядцы, неспособные занять свое собственное место в социальной системе — вот кто такие приверженцы Чайтанйадева. Те, кто утратил общественный статус, становятся *Ваишнавами* и объявляют себя последователями Чайтаньи. Такую ненависть имели члены отцовской семьи. Но несмотря на это я полностью предался Чайтанйадеву. Не только на уровне интеллекта, но в своем сердце и уме. Я пережил совершенное обращение.

Потом умер мой отец. Он был разочарован и удручен. Я являлся старшим сыном, и он возлагал на меня определенные надежды в семейных делах. Но горе по поводу такой перемены во мне, можно сказать, подкосило его. Бремя семейных забот занимало и мой ум, однако мое состояние сознания было несколько иным. У меня появился шанс жить в отречении. В течение года после смерти отца сын не имеет права ходить с зонтиком, а также надевать обувь. К этому я добавил еще одну аскезу: на протяжении года не носить ничего, кроме одного куска ткани и простыни. И, полубезумный, я обычно занимался земледелием или ухаживал за коровами. Каким-то образом я выдержал экзамены на звание бакалавра искусств. Бахрампурское общество, где я появлялся, мои преподаватели, рассказывали, что это была настоящая бойня! Очень мало, кто смог выдержать, но я как-то сумел. Некоторые из моих педагогов говорили: “Он сдал экзамены потому, что поклонялся Богу и умилостивил Его! Он вообще не учился, но прошел, просто поклоняясь Богу”. Так они говорили.

Шри́ла Гуру Махāрāдж: Его Божественные Деяния и Наставления

Умирая — а уходил он почти в полном сознании, — мой отец кое-что сказал. Первое: мне надлежит жениться. Я никогда не лгал. Я говорил только правду, невзирая на возможные негативные последствия этого. Но я не мог обещать исполнить его волю и взять на себя обязательства перед ним. Поэтому мне было нелегко. “Женишься ты или нет, не расстраивай меня в час моей смерти. Скажи, что сделаешь это”, — такие слова произнес он перед своим уходом. Так или иначе, я ответил: “Я постараюсь исполнить твою просьбу”. Таким образом я, хотя в довольно мягкой форме, но все же пообещал ему. После этого мне пришлось исполнить свое слово и жениться. Семейная жизнь продолжалась шесть лет. Я снова пошел учиться. На этот раз — на отделение права. В это время активизировалось Движение Гражданского Неповиновения Махатмы Ганди, где говорилось: “В течение одного года я дарую тебе *сварāдж* (независимость)”. И я, в надежде на эту перспективу, присоединился к нему.

Я хотел стать *саннийāсй*, но моим соотечественникам нужен был один год, и я решил пожертвовать им ради них. Я оставил юридический колледж и некоторое время, по заданию движения, работал здесь, в Кālне, секретарем. В этом качестве, живя иногда и в деревне, я пробыл два или три года. Затем я отошел от дел, но позже меня вызвали для работы в Калькутту. Там, с помощью руководителя одного государственного учреждения, я приобрел еще одну профессию и остался в Калькутте, занимая руководящую должность.

Мои духовные устремления были направлены к Махāпрабху. Я везде искал *сāдху*, чтобы принять от него инициацию. Но так и не нашел никого, соответствующего моим запросам.

Однажды, возвращаясь из своего учреждения, на Читтаранджан авеню я обнаружил афишу: “*Гаудийа Маṭх Махотсав (большой фестиваль) в течение месяца*”. Был дан адрес: около храма Парейнāтха. Этот красный плакат привлек мое внимание. Я подумал: “Гаудийа Маṭх — это, должно быть, последователи Махāпрабху. Надо пойти и посмотреть, что там делается”.

Когда я был студентом-юристом, Суреи́ Бхатṭāчāрийа познакомил меня с основателем Бхāрат-севāи́рама Шри́ Праṇавāнандой, который позже приложил величайшие усилия для привлечения меня в свою миссию. Но я наотрез отказался. “Мое сердце отдано Махāпрабху, Гаурāнге, я не могу пойти куда-либо еще”. Он отвечал: “Я тоже испытываю величайшее почтение к Махāпрабху Чаитанйадеву, но считаю, что первой ступенью должно быть буддийское отречение (*вайрāгийя*) и безразличие к миру. Далее — *ведāнта* Шāнкары, или *джāна*. А последний и наивысший этап — *Према* Чаитаньи. В противном случае, у людей будет возникать ошибочное мнение, что *Према* возникает из похоти”.

Я сказал: “Да, то, что Вы говорите, вполне правильно. Действительно — *Према-дхарма* Шри́ Чаитанйадева — высочайшая, и она превосходит буд-

дейскую и шайкаритскую концепции теизма. Но Чайтаньядева не говорил нам: “Идите к буддистам и практикуйте *вайрагью*, а потом постигайте *веданту* у последователей Шайкары. Затем приходите ко Мне”. Он наставлял: “Где бы ты ни был, стремись к обществу *садху* и можешь принять Имя”. Прадаванаанда молчал. Я снова заговорил: “Если Вы обладаете какой-то сверхъестественной силой, пожалуйста, скажите мне, где находится мой духовный водитель, мой Гурудев? Я был бы очень признателен Вам за это”. Он назвал имя некоего джентльмена — Харанатх. Я стал искать его, но безуспешно. Это было в то время, когда я, увидев плакат, пошел в Гаудийа матх. Там я обнаружил только одного джентльмена, находившегося в наружном холле; все же остальные ушли на *Нагар-сайкхиртан* (совместное воспевание в городе). Я немного побеседовал с этим человеком. Я кое-что знал о Чайтаньядеве, изучал и другие Писания, но нашел, что люди, представляющие Матх, обладают более глубоким и основательным знанием, чем я. Потом с *Нагар-сайкхиртана* возвратились и другие преданные, и я впервые увидел Гуру Махараджа, с его *даңдой* (посохом нищенствующего монаха). Как только он оказался перед матхом, подошли несколько учеников и взяли у него *даңду*, а затем медленно проводили его в здание. С первого взгляда я понял, что Гуру Махарадж был полностью безразличен к миру обывденного. Ничто не могло взволновать его — он был самодостаточен. Таково мое первое впечатление. После этого я начал посещать Гаудийа матх. Постепенно я осознал, что хочу остаться в обществе этих людей.

К несчастью, мне не довелось встретить их раньше, но теперь я думал: “Что мешает мне прийти и остаться там?” Я обратил взор на мою семью — отец ушел, остались мать и три младших брата. Они не будут сильно уязвлены. Но моя жена будет страдать. Не знаю почему, но внезапно ко мне пришла мысль: “Если она умрет, я буду свободен”. Вот такая мысль посетила меня. Общение с теми людьми притягивало. Там было столько благородных и образованных личностей, полностью посвятивших себя Служению Махапрабху. Это в высшей степени привлекало меня.

И в тот же самый день я, придя домой, обнаружил, что моя жена больна. Это было вечером, а через три дня она умерла. Моя мать пыталась снова женить меня, но ее попытки не увенчались успехом. А через шесть месяцев она тоже ушла. Это случилось в Харидваре, во время Кумбха-Мелы. Она умерла там. Один из моих братьев, Сатйен, вместе с другими паломниками и сестрами сопровождал ее.

Я был свободен. Я посещал матх. Я полагал, что смогу здесь обрести свою веру, и поэтому хотел узнать о миссии как можно больше. А судить о ней можно по ее лидеру. Вследствие этого, я стремился подняться вверх — туда, где жил Гуру Махарадж. Я хотел пройти к его комнате и сесть около нее, чтобы встретиться с ним и иметь возможность слушать его. Однажды,

Шри́ла Гуру Махāрāдж: Его Божественные Деяния и Наставления

когда я предпринимал очередную попытку подняться наверх, меня остановил Кйртанāнанда Прабху, *брахмачāрй*.

— Куда ты идешь?

— Я иду к Гуру Махāрāджу.

— Нет, ни за что. Ты должен остаться здесь, в приемной. И когда увидишь кого-нибудь, скажи ему, с кем ты желаешь встретиться. Он спросит разрешения и, когда он вернется с ответом, ты сможешь подняться. Но до тех пор ты должен оставаться тут. Никогда не переходи этот порог.

Немного сурово. Тогда я подумал: “Каковы должны быть качества *сāдху* в отношениях с другими? Почему обязательно разделять на своих и чужих? Я больше не буду приходить сюда”.

Но в тот самый момент мне вспомнилось положение Шукáдевы. Я читал эту историю в “Махāбхāрате”. Для завершения обучения, *сāдханы*, Шри́ла Вйāсадева послал Шри́лу Шукáдеву Госвāмй к Раджарщи Джанаке. Семь дней, с того момента как Шри́ла Шукáдева пришел туда, его держали за внешними воротами. Затем известие о прибытии направили Джанаке, который дал санкцию: “Позвольте ему пройти через ворота”. У следующих ворот его снова заставили ждать. Всего столица имела семь оград, и у каждой Шри́лу Шукáдеву держали по семь дней. Таким образом, семь раз по семь означает, что его ожидание составило *сорок девять* дней. Лишь после этого срока Шри́ла Шукáдева смог встретиться с Джанакой. Вот что я вспомнил. А потом пришел к выводу: “Если здесь есть что-то дурное, а меня принимают и усаживают на трон для поклонения, мне не следует сюда приходить. Но если здесь находится подлинное благо, а меня бьют метлой — я не должен покидать это место!” Таково было мое решение, и я продолжил посещения ма́тха.

Как-то раз после этого Гуру Махāрāдж, пообедав, прогуливался по крыше. Я приблизился к нему и встал неподалеку. Его сопровождал один человек. “*Дже кон вактавйа?*” — Он хочет что-то сказать? — спросил его Гуру Махāрāдж.

— Вы хотите что-то сказать? — обратился ко мне подошедший слуга.

— Нет, — ответил я.

Он возвратился назад.

— Он говорит, что ничего не хочет сказать.

— Он хочет что-то спросить? — сказал тогда Гуру Махāрāдж.

Человек снова подошел ко мне.

— Гуру Махāрāдж сказал: “Не хотите ли Вы что-нибудь спросить?” — промолвил он.

— Нет, я ничего не хочу спросить, — ответил я.

В очередной раз возвратившись к Гуру Махāрāджу, слуга доложил:

— Он говорит, что не имеет вопросов.

Шрила Гуру Махарадж вспоминает

После этого Гуру Махарадж произнес:

— Есть ли у него в уме какая-то цель, ради которой он и пришел сюда? Слуга вернулся ко мне.

— Да, у всего, что происходит, есть какая-то цель, — сказал я, — и я не исключение.

— Какова же она? — спросил Гуру Махарадж.

— Во что бы то ни стало получить Вашу Милость, — таков был мой ответ, — мне больше ничего не нужно. “*Анир прасаннат*”.

Вероятно, это тронуло Гуру Махараджа. Он подошел и стал расспрашивать меня: кто я такой, чем занимаюсь, откуда я, и так далее. После этого он сказал: “Вы, несомненно, удачливы. Вы родились в пределах Гауда-маңдалы”. С собой у них была только что изданная брошюра. Сопровождающий сказал: “Гуру Махарадж дарит Вам эту книгу”. Я ответил: “У меня уже есть такая”. Он сказал: “Это не имеет значения. Гуру Махарадж дарует ее по своей милости, из-за хорошего расположения к Вам. Это нечто иное, чем просто подарок. Возьмите ее”. Я внял этому, и взял брошюру. Так произошла моя первая беседа с Гуру Махараджем.

На следующий год меня пригласили в Майапур на празднование Дня Явления Шримана Махапрабху. В то время я посещал матх и слушал лекции. Я поехал на праздник. Моя мать тоже звала меня — в деревню Гумо, где она остановилась вместе с моим братом. Ей хотелось увидеть меня перед поездкой в Харидвар, а люди из Гаудийа Матха приглашали в Майапур. Передо мной встала дилемма. Что делать? Это был зов моей матери, может быть, последний. Здоровье ее ухудшилось, и существовала вероятность того, что она скоро уйдет. Это был призыв. Но я решил, что в своей жизни хочу принять другую сторону. И поэтому предпочтение было отдано ей. То есть, я отверг просьбу матери навестить ее и вместо этого поехал в Гаудийа матх.

Из их (преданных Гаудийа Матха) речей я понял, что у этих людей нет мирских авторитетов. Но, когда цитировалось какое-либо место из Писаний, они слушали очень внимательно. Такую характерную черту я подметил. В общем, они отвергали все, ничего не принимая во внимание; но питали интерес только к истине Писаний — ее они всерьез учитывали и рассматривали. С отвращением отвергали они множество авторитетов тогдашнего общества — этого Ауробиндо, этого Ганди, этого Рамакршну, этих (псевдо) *Госвами*, — без промедления отвергали их всех. Но Махапрабху, “Бхагаватам”, “Гита” — ими измерялось все. Я тяготел к этим людям, они располагали к себе. Я хотел стать одним из них.

Но существовала одна неловкость. Она заключалась в том, что Гуру Махарадж происходил из семьи *кайастх*, которые считались шудрами. А мой *брахмацкий пандитский* род пользовался в обществе огромным почетом.

Шрїла Гуру Махārāдж: Его Божественные Деяния и Наставления

Очевидно, что любой *брāхман* должен вести себя соответственно своему положению. Так что я ощущал определенного рода препятствие. Но позже, в Майāпуре, я увидел множество вещей, тронувших мое сердце.

Шрїла Прабхунāда читал лекцию большому количеству джентльменов, прибывших их Крщанагара, — образованным людям. В другом месте выступал почтенный Шрїпād Бхакти Прадїп Тїртха Махārāдж. Еще где-то — Шрїпād Бхакти Сварупа Парват Махārāдж собирал денежные пожертвования, выдавая письменные квитанции. Активностью преданные напоминали пчел. Я ощущал неземную атмосферу счастья.

И вот празднование закончилось. Множество людей предлагали свои почтительные поклоны сидевшему на веранде в парусиновом кресле Гуру Махārāджу, а затем поворачивались и уходили домой. Все это время он был занят беседой с кем-нибудь. Я всегда испытывал жажду слушать его. Он сказал: “*Ānāra āmāke baīcānā kariben nā*” — “Не обманывайте меня”. Я насторожился. Что такое? В чем его обманули? Где кроется неправда? Каждый получил приглашение, все пришли, а теперь уходят. Что подразумевал он под “обманом”?

И вот Гуру Махārāдж продолжил: “Все вы пришли с сознанием того, что посвятите себя Служению Крщне, поэтому я сейчас здесь, с вами. Но вы, посетив эту церемонию только для виду, идете домой, чтобы опять погрузиться в мирские дела. Вы же уверяли меня, что будете служить Крщне, но... я разочарован...” Немного погодя он продолжил: “Вы могли бы сказать: “Ох, у меня столько важных дел! И как только я закончу их, и у меня появится возможность, я приду и присоединюсь к вам”. Но нет, нет! Если вы скажете мне, что как раз сейчас случился маленький пожар, и вы возвратитесь после того, как он будет потушен, то я отвечу, что в этом нет необходимости! *Если огонь сжигает весь мир, вы ничего не теряете*. Более того, если вы расстанетесь с теми вещами, которые сгорят, то обретете избавление. У всей вашей положительной деятельности, у всех ваших внутренних стремлений есть соответствие в Крщне. *Все ваши нужды и желания будут удовлетворены в Служении Святым Стопам-Лотосам Крщны, и нигде больше*”. Он говорил с такой силой...

Я был поражен. Я подумал, что никогда и нигде в этом мире живых не слышал о такой крайней необходимости в *Крщна-бхаджане*. Поэтому я должен преклонить свою голову здесь. Именно тогда ко мне пришло решение стать учеником Гуру Махārādжа.

Перед смертью моя мать очень беспокоилась: “У меня есть старший сын, но он станет *саннїсї*, и не сможет совершить церемонию *шрāддхи* (погребальные обряды) по мне. Кто же тогда проведет ее?” Поэтому, когда она ушла, я поехал домой и выполнил этот долг. По окончании церемонии, в

последних числах апреля, я вернулся, чтобы вступить в Матх. Вначале я решил, что двое моих младших братьев должны завершить свою учебу и получить работу — только после этого я уйду (из дому, и буду жить в *матхе*).

Но Шри́пад Бхāратī Махāрāдж и другие сказали, что у меня появилась величайшая возможность. Они настаивали: “Нет, нет. Кри́шна забрал Вашу жену и Вашу мать. Он достаточно сделал для Вас. Если Вы упустите этот шанс, то все равно возникнет другое препятствие, и эта жизнь будет безнадежно утрачена”. Я спросил: “Что вы хотите сказать?” Они ответили: “Вступайте немедленно”. Я поступил именно так, как мне советовали.

Мои братья, жившие со мной в общежитии, тоже пришли. Возвратились они рыдая — я остался в *матхе*.

Некоторое время я жил в калькуттском *матхе*. Меня попросили выполнять кое-какое служение в типографии, но, по правде говоря, эта работа — читка корректуры и тому подобное — не особенно вдохновляла. Более всего, сердце мое тянулось к проповеди — вести *кīртан* и проповедовать. Поэтому меня скорее отправили в проповеднический тур.

Перая остановка была в думуркондском *матхе* (в Бенгалии), затем в Бенаресе и, наконец, во Врндāване. Некоторое время мы проводили там *Нагар-кīрттаны*. Но скорее меня послали в Дели. Я стал заниматься сбором пожертвований, ходя от одной двери к другой. Вслед за этим был основан *матх* на Курукшетре, и меня назначили его главой. Я действовал в одиночку. Это уединенное место, за исключением времени солнечных затмений, когда на Курукшетру прибывают сотни тысяч людей. Собирая пожертвования, я провел там примерно два-три года. Далее был учрежден делийский *матх*, и я стал им руководить. Позже я проповедовал в Шимле и других местах.

Ежегодно, в августе, нам следовало приезжать на празднование в калькуттском *матхе*, которое длилось целый месяц. Когда я прибыл туда, Шри́пад Бхакти Хрдай Бон Махāрāдж и Шри́ Хайагрīва Прабху (позже Шри́пад Бхакти Дайита Мāдхав Махāрāдж) взяли меня в группу, направлявшуюся в сторону Мадраса. Ее целью было установление отпечатков Стоп Махāпрабху. По возвращении экспедиции был открыт *матх* на Багх Базār. Туда, из прежнего арендуемого здания на Ултā Дāнгā, прошла процессия во главе с колесницей, на которой ехали Божества. В течение месяца там проходили торжества.

Прабхунāда провел остаток того года, устанавливая упомянутые ранее *Пāда-пīтхи* (отпечатки Стоп Махāпрабху) вплоть до Маи́галгири — около Беджойды, Кобхура и так далее. Затем он прибыл в Мадрас и объявил об открытии местного *матха*, оставив нас там. Мы снимали дом. Шри́пад Бон Махāрāдж возглавлял нас и был старшим *саннйāси*. Он сказал обо мне: “Этот преданный способен хорошо проповедовать. Ему более подойдет занятие проповеднической деятельностью, чем сбором пожертвований”. Я имел степень

Шри́ла Гуру Махāра́дж: Его Божественные Деяния и Наставления

бакалавра искусств и был известен как бакалавр искусств Шри́ Рамендрасундар Бхаттāчāри́а. Моей обязанностью было обращаться к публике и представлять *саннийāси́*. Иногда я еще занимался сбором пожертвований. Но Шри́па́д Бон Махāра́дж сказал как-то: “Он не хороший сборщик пожертвований, а хороший проповедник. Он способен успешно вести *Хари-катху́*”. После этого, в октябре 1930 года, я получил *саннийāсу́*.

После установления отпечатков Стоп Махāпрабху в различных местах, Прабхупāда (как было сказано ранее) открыл *матх* в Мадрасе, и дал нам распоряжение оставаться там. Мы проповедовали в Мадрасе года три или около того.

Потом была ври́дāванская *парикрамā* — обхождение всего Ври́дāвана. После нее Шри́па́д Бон Махāра́дж уехал проповедовать в Англию, а я стал руководителем мадрасского *матха*. Примерно в это время там был построен храм. Позже открылся бомбейский *матх*, и меня направили уже туда. Я жил там какое-то время, а потом меня взяли в главную проповедническую группу, путешествовавшую с Прабхупāдой. Находясь много времени рядом с ним, мы проповедовали в разных местах Бенгалии. Первого января 1937 года, в 5.30 утра, Прабхупāда покинул этот мир.

Он хотел, чтобы я поехал проповедовать в Лондон, но я сказал: “Я не гождсь для этого. Я не понимаю их произношения, и у меня нет желания очень близко общаться с ними. Вы потратите большие деньги на мою поездку, но я не смогу оправдать Ваши надежды. Конечно, если Вы приказываете, я должен ехать. Но я просто говорю Вам, какова моя природа”. Тогда он послал вместо меня Шри́йукту А. Б. Госвāми́ Прабху (впоследствии Шри́па́д Бхакти Са́ра́нга Госвāми́ Махāра́дж).

Когда Прабхупāда заболел, я находился у его постели и служил ему. Ровно за день до своего ухода он призвал меня и попросил петь “Шри́ Рупа-ма́йджарйа́да”. В то время я еще не привык вести *кйртан*. У меня не хватало решимости. Шри́йукта Ку́йджа Ба́бу, позже Шри́па́д Бхакти Вилāс Тйртха Махāра́дж, попросил одного Прабху-брахмачāри́: “Пойте Вы”. Тот начал петь, но Прабхупāда был недоволен. Он сказал: “Мне не нужны правильная интонация или сладостные звуки”. Прабху-брахмачāри́ остановился, и мне пришлось запеть “Шри́ Рупа ма́йджарйа́да”. Кто-то сказал: “Таким образом Прабхупāда принял тебя в мир *Раса-севы́*”.

Приблизительно за год до этого я сочинил санскритскую поэму о Шри́ле Бхактивиноде Тхāкуре, и Шри́ла Прабхупāда был очень счастлив, ознакомившись с ней. Когда я впервые читал ему свой труд, он заметил: “Ты очень удачно выбрал стиль”. Потом я услышал, как он говорил Шри́па́ду Шраути Махāра́джу: “Эта поэма так прекрасна; и она не написана им — ее автор сам Шри́ла Бхактивинода Тхāкур, явивший свое произведение через него. Я ощу-

щаю это очень ясно”. Однажды Шри́ла Гу́ру Мах̄ра́дж сказал Шри́йукте Апра́крте Прабху: “Я рад, что мое послание сохранится после меня — я вижу в этой *шлоке* (стихе) *сиддх̄анту* (совершенное теологическое заключение):

*шри́ гаур̄ануматам̄ свар̄у́на видита́м̄ р̄у́п̄агра́джен̄а́дртам̄
р̄у́п̄а́д̄йаих̄ париве́шита́м̄ ра́гху́гаṅаир̄ а́сва́дита́м̄ се́вита́м̄
дж̄и́ва́д̄йаир̄ абхи́ракшита́м̄ шу́ка-ши́ва-брах̄ма́ди-сам̄ма́нита́м̄
шри́-ра́дх̄а-па́да-сева́н̄ам̄рта́м-ахо! та́д да́тум̄ й̄шо бхав̄ан̄*

“То, что является Милосердным Даром Шри́ Гаур̄ачандры, глубочайшая, сокровенная суть чего известна Шри́ Свар̄у́не Да́модаре, чему поклоняется Шри́ Сан̄а́тана Госва́ми и что распространяется *Раса-таттв̄а́ч̄ар̄йа́ми* во главе со Шри́ Р̄у́пой Госва́ми; то, что вкушается и обогащается дополнительными вкусами Шри́ Ра́гхун̄а́тхой Да́сом Госва́ми и его последователями, бережно охраняется Шри́ Дж̄и́вой Госва́ми и прочими и то, что издалика благоговейно читится великими, такими как Мах̄а́дева, влады́ка богов, и Брах̄ма́ — творец вселенной — о! чудо из чудес, тот преисполненный экстаза нектар Исключительного Служения Стопам-Лотосам Шри́ Ра́дхи — в твоей (Шри́лы Бхакти-виноды Т̄ха́кура) власти одарить им нас”.

До этого я написал также статью для религиозной газеты “Надий̄а Пра-ка́и́”, и Прабхуп̄а́да сказал Шри́па́ду Шрама́ну Мах̄ра́джу, ее редактору: “Если Вы и дальше будете подбирать для публикации статьи такого типа, уровень вашей газеты возрастет. Такие работы необходимо печатать”. Так или иначе, он высоко оценивал мое понимание и осознание. Есть много и других примеров.

Шри́па́д Б. А. Са́гар Мах̄ра́дж: “Я слышал, что Шри́ла Прабхуп̄а́да прославил Вас как *Ш̄а́стра-нипу́ну*”.

Шри́ла Шри́дхар̄ Мах̄ра́дж: “О! В Мадрасе, в ведущей еженедельной газете Гауд̄йа Ма́тха “Гауд̄йа” была напечатана одна *сиддх̄анта*. По ошибке там поменяли местами дни рождения Шри́мат̄и Ви́шнупри́и Дев̄и и нашего Гу́ру Мах̄ра́джа. Оба они приходятся на *пай̄чам̄и́* (пятый лунный день). День Явления Шри́мат̄и Ви́шнупри́и выпадает на *пай̄чам̄и́* светлой половины лунного месяца, а Прабхуп̄а́ды — на *пай̄чам̄и́* темной половины. Но даты переставили: день рождения Прабхуп̄а́ды на светлый пятый день, а день рождения Шри́мат̄и Ви́шнупри́и — на темный. Я внимательно прочитал это и понял, что была допущена теоретическая ошибка. Почему *Кри́на-ша́кти* пришла при полной луне, а *Гау́ра-ша́кти* — при темной? Я знал, что все должно быть наоборот.

Я высказал свое мнение Шри́па́ду Бону Мах̄ра́джу, считая данную перестановку серьезной ошибкой. Он тут же взял ручку и стал писать: “Что это?”

Шрила Гуру Махарадж: Его Божественные Деяния и Наставления

Мы полагали, что редакторы имеют хоть какое-то соприкосновение с истинной реальностью. Почему же стало возможным совершение такого рода промаха? Быть может, они не имеют *шрауты* — этой связи? Все это выдумки!” Так ошибка была обнаружена, и в следующем номере ее исправили.

Когда Прабхупада находился там, были изданы книги “Рай Рамананда”, “Взаимосвязанные миры” и “Брахма-самхита”. В одной из них говорилось, что когда Махарабху шел во Вриндаван, Он встретил Шри Рупу и Шри Санатану Госвами. Но я четко помнил, что Махарабху встретился с ними на обратном пути из Вриндавана, поэтому и высказал свое возражение. Я не говорил это лично Прабхупаде, но ему, очевидно, доложили, что Шридхар Махарадж выявил несоответствие истине. По случаю своей *Вйаса-Пуджи* Прабхупада написал письменное обращение, в котором, упоминая меня, выразился так: “*Шастра-нипана* Шридхар Махарадж — он обладает очень глубоким знанием Писаний”. Таково было его мнение.

Шрипад Б. А. Сагар Махарадж: “А по поводу определения места беседы со Шри Раманандой Райем?”

Шрила Шридхар Махарадж: До того как меня вызвали из Уттар-Прадеша (чтобы я присоединился к мадрасской группе), мое имя было Шри Рамендрасундар Бхаттачарья. Но затем Прабхупада переделал его на Шри Рамананда Дас, и с этим именем отправил меня с преданными, задачей которых было обнаружение места беседы между Шриманом Махарабху и Шри Раманандой Райем и установление там *Пада-нипхи* (отпечатков Стоп Махарабху).

По пути я прочитал короткую лекцию в Раджмахендри о той беседе Шримана Махарабху и Шри Рамананды Райа в Кобхуре. И я слышал от Шрипада Кришнадаса Бабаджи Махараджа о том, что Шрипад Бон Махарадж оценил мою речь как выдающуюся и содержащую в себе самые драгоценные Учения. Харе Кришна.

Шрипад Б. А. Сагар Махарадж: “Тот храм, где Вы установили *Пада-нипху*, существует сейчас?”

Шрила Шридхар Махарадж: “Да. Прабхупада установил там Божества, но при нем был только один *Пада-нипха мандир*. Отдельный мандир был построен после Прабхупады — возможно, Шрипадом Бхакти Виласой Тиртхой Махараджем.

Позже я, уже став *саннийаси*, работал вместе с Шри Хайагривой Прабху, ставшим потом Шрипадом Мадхавой Махараджем. А пока он был одетым в белое *брахмачари*.

Кроме того, я собирал денежные пожертвования для мадрасского храма у раджи Джейпура (Орисса). Это целая история. Их новым I.C.S. стал мистер О. Пулла Редди. Его назначили “диваном” (крупным государственным должностным лицом) Джейпура. Так как в этой области жили *адиваси* (туземные

племена), британцы установили там особые правила. Дивāн обладал даже большей властью, чем царь. Мы приехали из Мадраса с рекомендательным письмом от исполняющего обязанности главного судьи, мистера Рāмешана, чтобы встретиться с рāджой Джейпура. После разговора рāджа пообещал оплатить строительство мадрасского храма, но деньги не выдал, сказав: “Обратитесь к дивāну, и он даст вам деньги. Я не смогу. Идите и обратитесь к вышестоящему. Я даю лишь санкцию, а деньги предоставит он. Так что вам необходимо встретиться с ним”. Я слышал, что последний был настроен довольно атеистически, и поэтому колебался, стоит ли обращаться к нему. Я сказал рāдже: “Нет, ведь Вы же царь, Вы владыка, так что будет лучше, если именно Вы дадите деньги”. И так далее. Но он все упорствовал и упорствовал: “Нет. Вам лучше обратиться к дивāну”.

Когда я все-таки встретился с ним, реакция его была сугубо отрицательной. Дивāн сказал: “Ох, я самый неподходящий человек для того, чтобы выдать Вам сумму в десять тысяч на строительство храма в Мадрасе. Если бы вы сооружали его здесь, было бы еще возможно рассмотреть этот вопрос — тогда бы местное население имело там место для отдыха. Видите ли, здешние люди — полуголодные и полуодетые бедняки, и если и приходят какие-то дополнительные средства, я должен использовать их для оказания помощи народу. Деньги нужны для этой цели, а не на строительство храма, который, к тому же, будет находиться в городе Мадрасе — это будет слишком большая роскошь. Отправляйтесь туда и собирайте деньги для строительства своего храма там”. Выслушав его, я понял, что, когда случай безнадежен, необходимо сильноедействующее лекарство. Ответом ему стала шлока из “Шри́мад-Бхāгаватам”:

*викрīдитаṃ враджа-вадхūбхир идаṃ ча вишнोḥ
шраддхāнвито' нушрнуйād атха варṇайед йаḥ
бхактиṃ парāṃ бхагавати пратилабхйа кāмаṃ
хрд — рогаṃ āше апахинотй ачиреṇа дхйраḥ*

Я сказал: “Вы хотите помогать āдивāсй, и я тоже хочу помочь им. Но Ваша помощь одного вида, а моя — другого. В Писаниях говорится, что жажда обладания (в данном мире) — это болезнь сердца. Так говорит Шукрадева Госвāмй в “Бхāгаватам”: *кāмаṃ хрд — рогаṃ*. “Я хочу это, я хочу то; я желаю тысячи, я хочу миллионы” — это болезнь сердца, это ложь. “Когда я был боровом, я проглотил гору испражнений, но так и не утолил свой голод. Когда я жил в теле слона, я выел целый лес, но голод не прошел”. Таким образом, аппетит никогда не исчезнет. Существует множество людей, скопивших миллионы. Но несмотря на это они говорят: “Нет, этого недостаточно, я

Шрїла Гуру Мах̄р̄дж: Его Божественные Деяния и Наставления

хочу еще больше”. Так что это — сердечная болезнь, и в “Бх̄гаватам” Шукрадева Госв̄ам̄и дал лекарство от нее. *Викр̄идитам...* Когда вы сможете осознать, что Абсолют обладает полной, неограниченной свободой и владеет всем, каждым атомом во вселенной, — если вы сможете принять такую концепцию взаимоотношений Абсолюта с окружающим миром, вы будете в состоянии избавиться от этой болезни сердца. Нет иного пути”.

Данные слова произвели на этого человека большое впечатление. Из его глаз потекли слезы.

— Св̄ам̄идж̄и, я верю в Бога.

— Да, Ваши глаза подтверждают это.

— Я выдам Вам деньги. Но не прямо сейчас, а позже. Поезжайте в Мадрас, я исполню свое обещание.

Он прислал деньги, и мадрасский храм был построен. Моя проповедь не была речами лживого сборщика пожертвований — это являлось честным делом, делом открытой истины. Никаких уговоров, увилываний, лести или стремления с помощью сладких слов как-то обогреть человека. Честная речь, правдивый рассказ. Мой ориентир был таков: “Зачем я пришел сюда? Очарование чего привело меня?” Я прилагал максимум усилий, чтобы явить окружающим эту причину. Вы должны понять, что побуждает меня проповедовать. На этом пути я обретаю высочайшее, и я не думаю, что ошибаюсь”. Каждое мгновение я считал, что у меня есть все основания принять это как руководство и двигаться вперед по указанному пути.

После ухода Гуру Мах̄р̄джа остались назначенные им попечители, которые по его велению должны были создать руководящий орган. Но, к несчастью для нас... было много разногласий, и Миссия не смогла сохранить целостность. По велению совести я стремился сделать все от меня зависящее для очищения движения, но желаемому не суждено было сбыться. Поэтому я решил молча покинуть (организацию). Кроме того, принятие чьей-либо стороны для борьбы с другими, было не в моих правилах. Такова была моя позиция. Другие, наиболее ревностные, продолжали борьбу.

Когда случился судебный процесс, и некоторых наиболее рьяных духовных братьев посадили в тюрьму, у меня еще сохранялись некоторые связи с движением. Я не мог сбежать как трус, но после того как примерно через год дело было прекращено и их освободили, я ушел во Вр̄нд̄аван, оставив Ма̄тх. Меня не интересовала такая борьба.

Они прилагали максимальные усилия для того, чтобы я остался с ними. Но я сказал, что не считаю для себя возможным оставаться в обществе людей, занятых только раздорами (в то время так оно и было). В течение месяца я жил у Говардхана и, исполнив там *Урдд̄ж̄а-врат̄у*, принял Говардхана-*Шилу*. Затем я вернулся сюда и стал снимать дом за две рупии в месяц. Возвращаясь

из Врддāвана, я встретил своего родственника Маңи Бāбу. Он работал на железной дороге. Я попросил его о десяти рупиях в месяц, и он согласился. Он делал это в продолжение двух или трех месяцев. И с этим я пришел сюда. Некоторые пытались отыскать мое местонахождение. В конце концов их поиски увенчались успехом, и они начали время от времени навещать ко мне. Приходя, они приносили какие-нибудь дары и тому подобное.

Шри́йукта Сакхй Чараң Рāй предоставил этот участок земли (где теперь стоит Шри́ Чайтанйа Сāрасват Маṭх). Он приобрел его на собственные деньги. Здесь, в хижине, я начал свое “искреннее преданное служение”. В 1942 году, в день Ратха-йāтры, я впервые пришел в эту хижину с Говардхана-Шилой. До этого я какое-то время жил в уже упоминавшемся арендуемом доме, вместе со Шри́падом Кеṣавой Махāра́джем, а иногда — в миднапурском *маṭхе*, в котором проживали такие возвышенные личности, как Шри́пад Джāджāвар Махāра́дж, Шри́пад Мāдхав Махāра́дж и другие.

Но здесь я жил отдельно. Со мной был только один человек, через некоторое время пришел другой и привел с собой несколько джентльменов из Ориссы. Впоследствии к нам присоединились и другие духовные братья. Потом появился Шри́пад Говинда Махāра́дж, в юности Шри́ Гауренду брахмачāри.

Шри́пад Кри́шнадās Бāбāджй сказал мне: “Пожалуйста, удели особое внимание этому Шри́ Гауренду брахмачāри — он очень разумен и обладает выдающимися качествами”. Я старался выполнять сию просьбу, но многим это было не по душе. Я хотел помочь ему в обучении санскриту и так далее. Но они не могли стерпеть это — они требовали составить официальный документ. К тому времени здание (*маṭха*) уже существовало — оно было построено в 1943 году. Два человека, жившие со мной некоторое время, хотели составить уставной документ, который делал бы трех духовных братьев — их и меня — членами правления. Тогда я спросил, по каким же правилам будет осуществляться управление обществом. Они ответили, что все решения станут приниматься большинством голосов. Это значило: объединившись, можно было сделать со мной все, что угодно. Поэтому я ответил: “Я оставил общество многих почитаемых *саннийāсй* и других людей. Мне хотелось жить в уединении. Это не подразумевает вашего руководства мной. Я не могу согласиться с таким положением дел”. Они стали протестовать и вносить смуту. Все-таки компромисс был достигнут.

Пришли Шри́пад Госвāмй Махāра́дж и Шри́пад Мāдхав Махāра́дж. В банке у нас лежало около пяти тысяч рупий, еще примерно семь тысяч дали они, и эта сумма была в полном нашем распоряжении. Шри́пад Госвāмй Махāра́дж оказал мне помощь — предоставил заем в четыре тысячи, а Шри́пад Джāджāвар Махāра́дж и другие собрали кое-какие деньги в разных частях страны. Затем были пожертвованы еще семь тысяч. И с тех пор я пребываю здесь. Такова история.

Шри́ла Гу́ру Махā́рāдж: Его́ Божественные Деяния и Наставления

Я не слишком часто проповедую. Я почти всегда сижу здесь и очень редко появляюсь на людях, как прежде. Шри́пад Ма́дхав Махā́рāдж постоянно, в очень мягкой форме, винил меня: “Ты отвергаешь образованную часть общества. Сидя тут без дела, ты игнорируешь публику. Ты обладаешь необходимыми качествами и способностью к проповеди Учения Махā́прабху, особенно людям с образованием. Но ты не делаешь этого”. При каждом своем визите он говорил мне такие слова. Почти каждый год, по окончании празднования Гаура-пūr̄нимы, мы встречались с ним, и он всегда упрекал меня! Кроме того, ежегодно я приезжал на торжества, проводимые его калькуттским *ма́тх*ом и читал там лекции. Так проходили мои дни.

Со Шри́падом А. Ч. Бхактиведā́нтой Свā́ми Махā́рāджем я впервые встретился в Аллахаба́де, когда еще носил белые одежды (до *санни́йасы*). После этого я приехал сюда (в Бенгалию), а затем отправился в Мадрас. Возможно, наша встреча произошла в самый канун 1930 года. Тогда он был представителем лабораторий Кā́рттика Боза. И он сблизился с Ма́тхом. Прабхупā́ды в то время там не было. В 1933 году, или около того, после Враджа-ма́нда-*парикрамы*, Прабхупā́да приехал в Аллахаба́д для закладки краеугольного камня (в фундаменте нового центра). И в тот период он (Шри́ла А. Ч. Бхактиведā́нта Свā́ми Махā́рāдж) несколько раз встречался с Гу́ру Махā́рāджем и принял от него инициацию. Вы уже хорошо знакомы с нашими взаимоотношениями.

Вся Слава Шрī Шрī Гуру-Гаурāнге!

Глава четвертая

Из его лотосоподобных уст

(Из магнитофонных записей Его Божественной Милости)

“Шрīмад-Бхāгаватам” является последним даром Вйāсадевы, который есть владыка всех, являющих миру Писания, включая собрание Вед. Он систематизировал их. В целом, все пришло через него. Но его последний дар — “Шрīмад-Бхāгаватам”. А Махāпрабху принял Учение “Бхāгаватам” и распространил его от края до края этой страны. К счастью, мы вошли в наставу Чаитанйадева, и в меру своих незначительных сил должны стараться жить соответственно — помня, что смерть может прийти в любой момент. Великое множество прославленных личностей стали нам друзьями в этой среде, но они, один за другим, ушли. И мы, все еще живущие здесь, лишь малые остатки. Вы все, кто прибыл в последнее время — со столь разнообразными характеристиками, из такого множества стран, — приходите сюда, чтобы встретиться со мной. Я считаю, что это настоящее чудо.

Я достаточно консервативен. Только Махāпрабху увел меня от так называемой консервативной части общества. Махāпрабху смог сделать это. Когда я был членом движения Ганди, то готовил себе сам. Я не принимал пищи, которой коснулся кто-то другой. В точности как Бāl Гайгāдхар Тилак. Он находился в тюрьме в течение шести лет, тем не менее готовил он своими руками. И был великим ученым. Он научно доказал, что Ведическая Эпоха существовала еще шесть тысяч лет назад. Многие европейские исследователи полагали, что “Ргведа” — первая книга на Земле, и она была создана около четырех тысяч лет назад. Но Тилак указал ее истинный возраст — по крайней мере, шесть тысяч лет. В подтверждение он приводил изречение одной из Упанишад, где сказано: “В месяце Пхалгун шла вперед колесница Солнца, но лошадь сломала ногу, и она остановилась”. Такая мантра содержится в Упанишадах. Он привел еще много упоминаний о том месяце Пхалгуна (предполо-

Шрила Гуру Махārādж: Его Божественные Деяния и Наставления

жительно, апрель). Основной смысл заключается в том, что теперь самый короткий день и самая длинная ночь приходится на десятое число месяца Пауша — это примерно 25 декабря. Но во времена написания этой *мантры* такое событие имело место в апреле: слова “когда солнце двигалось вперед и конь сломал ногу, подразумевают *Уттарāйану* и *Дакшиṇāйану* (летнее и зимнее солнцестояния того периода). За сто лет оно сдвигалось на один день, и таким образом с указанного дня переместилось на 25 декабря. На основе этих данных можно вычислить, сколько лет назад была явлена *мантра*. Так он с успехом доказал западным ученым, что сей стих родился шесть тысяч лет назад. Поэтому Бāl Гаṅгādхар Тилак получил широкое признание в научных кругах Запада. Он был патриотом еще до Ганди. Комментируя стих “*сарва-дхармāн паритāджйа...*” из “Бхагават-Гīты”, этот джентльмен писал: “Господь преподносит нектар на золотом блюде!” Мне очень нравятся такие слова.

“Где бы у тебя ни возникло искреннее желание прийти ко Мне, Я буду там, чтобы радушно приветствовать и принять тебя! — *сарва-дхармāн-паритāджйа...* Когда бы ты ни оставил всякие заботы о мирском и ни пришел ко Мне, Я готов принять тебя”. Здесь сияет дар великой надежды. Это утверждение Господа предельно отвечает всем нашим чаяньям. Заработанная *карма* может забросить нас в любой уголок вселенной, и мы будем вынуждены играть какую-то роль. Но вдруг... вдруг приходит зов: “Если ты готов отринуть свою нынешнюю жизнь независимо от твоего положения в этом мире, Я приму тебя”. Величайшая надежда неизменно преподносится нам как дар — нектар на золотом блюде. Это “Бхагават-Гīтā”. Харе Криṣṇа. Харе Криṣṇа.

Анартха-нивртти является плодом определенной *бхаджана-крийи* (деятельности в Преданности). Что такое *бхаджана-крийā*? *Шраванām кīртанām виццоḥ смараṇām*, и так далее (слушание о Господе, воспевание, памятование о Нем и так далее). Пребывая со *шраванā-кīртаной* в *сāдху-саṅге* (обществе истинных преданных), человек достигает *анартха-нивртти*, а все фальшивое исчезнет. Далее появляется *ништхā*. *Ништхā* означает *наирантарйā* — непрерывность. Непрестанная *бхаджана* (служение) в *сāдху-саṅге* — вот причина ее прихода. Из *шраванām-кīртанām* развивается шестьдесят четыре аспекта Преданного Служения, из которых девять — основные. Из указанных девяти Махāпрабху выделил пять:

*сāдху-саṅга нāма-кīрттан бхāгават-шраванā
матхурāvāса шрī-мўрттира шраддхāйā севана
тāра мадхйе сарва-шреццхā нāма-саṅкīрттана*

“Общество преданного, воспевание Святого Имени, слушание “Шрймад-Бхāгаватам”, пребывание в Святой Дхāме и служение Божеству с искренней верой. Из этого самое величайшее — совместное воспевание Имени”. Такое указание оставил нам Махāпрабху. Но будет ли наша *Бхакти*, Преданность, подлинной? Слушание и воспевание в обществе преданных может оказаться *кармой* или *джйāной* (корыстной деятельностью или знанием). Как же тогда нам распознать истинную Бхакти?

сā чāрпитаива сатй йāди крийета, на ту кртā сатй паччād арпайета
(Шрйдхар Свāмйпād)

*шриванāм кйрттанāм вишнорх смараṇāм пādасеванāм
арчанāм ванданāм дāsйāм сакхйāм āтманиведанāм
ити пумсарпитā вишнāу бхактиш чен-нава-лакшṇā
крийате бхагавати аддхā тан-манйе’ дхйтам уттамāм*

(“Шрймад Бхāгаватам”, 7. 5. 23-24)

Когда девять аспектов Преданности, упомянутые Прахлāдой Махāрāджем, практикуются как жертвоприношение Господу, можно признать их подлинность. Каков критерий такого процесса? Вот он: “Кто наслаждается результатами моих действий — слушания, изучения, памятования и так далее? Мой Господь, но не я”. Согласно этому принципу, я не могу быть владельцем. Я отдаю всю собственность своему Владыке. Мой Владыка устанавливает воздаяние за все, что я делаю. Когда кто-то погружается в слушание и воспевание в обществе преданных, это и будет подлинной *бхаджаной*. В награду же за нее придут *ништхā* и *наирантарйā*, а затем, постепенно, появится *ручи* — вкус. На данной стадии человек обретает прочную позицию. Далее — *āsакти* (привязанность). И, наконец, *Бхāва-бхакти* (внутреннее сердечное Состояние Преданности).

Шаг за шагом, Шрйла Рупа Госвāмй Прабху ведет это тщательное и тонкое исследование пути практикующего. Он приводит признаки *Бхāва-бхакти*:

*кшйāнтир авйартха-кāлатваṃ вирактир мāна-шйўнйатā
āшйā-бандхах самуткаṇṭхā нāма-гāне садā ручих
āsактис тад-гуṇāкхйāне прйитис тад васати-стхале
итйāдайо ‘нубхāвāх сйур джāта-бхāвāнкуре джане*

(“Шрй Бхакти-расāmрта-синдху”)

Шрила Гуру Махārāдж: Его Божественные Деяния и Наставления

“Тем, в чьих сердцах пустило росток подлинное состояние Преданности (*Бхава*), присущи следующие черты:

1. Они снисходительны.
2. Они не тратят время впустую.
3. Они не испытывают привязанности ни к чему мирскому.
4. Они полностью свободны от гордыни.
5. Они преисполнены надежды.
6. Они всегда жаждут служения.
7. Они всегда вкушают нектар, когда воспевают Имя.
8. Они любят говорить о Трансцендентных Качествах Господа.
9. Они любят Святую Обитель Господа”.

Далее это развивается в *Снеху*, *Мāну*, *Праñайу*, *Рāгу*, *Анурāгу*, *Бхāву* и *Махāбхāву*. Шрила Рупа Госвāmй, будучи с Преданностью уполномочен Махāпрабху, систематизировал все эти предметы и представил нам. А мы, в свою очередь, должны изучать указанные им истины.

Сāдху-санга. Здесь мы обязаны понять, что *санга* означает *сева*, то есть плоды деятельности должен получать Он. Мне надлежит отдавать результаты моих трудов Хари, *Гуру* и *Ваишнаву*. Действуя как их представитель, я должен посвящать им абсолютно все. Если вы искренни, успех на этом пути вам почти обеспечен.

Через какие жестокие испытания пришлось пройти Кунтйдеви, Драупадй и Пāндавам? Тем не менее ничто не могло поколебать их решимость. Чем больше страданий придется на долю человека, тем выше сможет он подняться.

Стремление к *праптишхе* (престижу, славе) оставить труднее и мучительнее всего. Избавиться от привязанности к *канаку* (золоту, богатству) и *кāминй* (женщинам) сравнительно легко, но отречься от *праптишхи* может не каждый. *Мāйāvādй* и прочие им подобные, находятся под властью *праптишхи*. Они способны избавиться от желания *канаки* и *кāминй*, но не от *праптишхи*. И поэтому они вынуждены возвращаться в этот мир. Посредством растворения своего существования в бытии Господа, они желают служить только себе. Их практика — ради собственных корыстных целей.

Три плана бытия — эксплуатация, отречение и преданность. Существует преданность с примесью расчета, но наивысшая ступень — преданность, целиком основанная на любви. Это вне расчета — там нет никакой выгоды. Такова *Бхāва Врдāвана* — *Рāга-мāрга*. А на Ваикунтхе служение не столь чисто. Ниже этого — отречение. Еще ниже эксплуатация — мир которой простирается до Сагйалоки.

бхвāдес тат савитур вареṅйа-вихитам кшетраджṅа-савйāртхакам

(Шрїла Шрїдхар Дев-Госвāmї)

И в “Гїте”:

*йатхā пракāшайатї экаḥ кртснам локам имам равих
кшетрам кшетрї татхā кртснам пракāшайати бхāрата*

(13. 34)

Солнце освещает вселенную, но в действительности темноту побеждает дух. Когда солнце всходит, имеющие глаза могут видеть происходящее. Поэтому, несомненно, дух — знание, открывающее мир. Он есть *анубхавакарт-тā*, “воспринимающий”. Объекты чувств доступны ему. Но выше него — *савитур вареṅйам*. *Савитā*, или *савитур*, означает “солнце”. Далее следует *вареṅйа*, обитель *Парамāтмы* — Сверхдуши, — то, чему надлежит поклоняться *āтме* (душе). Все это необходимо изучать. Осознание таких предметов очень редко, но Писания говорят о возможности его обретения в человеческой форме жизни. Поэтому это существование так драгоценно. Боги или низшие существа не способны на это.

Вивекарāхитвāt, бхогāбхинниवेशататвāt

В небесных сферах боги обладают несметными сокровищами, и им очень трудно расстаться с ними. Но человеческая жизнь наиболее благоприятна для самореализации. И каждый разумный индивидуум должен полностью посвятить себя поиску своего конечного предназначения.

Реальность по себе и ради себя. Так говорил немецкий философ Гегель. Он — это Реальность, и Он не служит для удовлетворения кого-либо или чего-либо. Все ради Него. Он Самодержец, но Он — Господь Любви. Так что нет причин для недовольства с нашей стороны. Все ради Него, и мы тоже ради Него. Это Его *Лїлā*. Он волен поступать по Своему желанию, и такова природа Реальности. Исходя из нижесказанного, становится понятно, что мы не способны к каким-либо независимым действиям. В то же время Он — исполнен любви, *Āнандамайā*.

Сатїам-шивам-сундарам. Он есть Образ Реальности, непреложное Бытие. Но, помимо этого, Он — *шивам*, всеблагой. И это не все: Он — *сундарам*, Он преисполнен сладости. Он не просто источник всего блага, Он несказанно... невыразимо сладостен. Поэтому Махāпрабху придавал наибольшее значение сердцу. Мудрость не учитывается. Где пребывает сердце, там можно найти *шраддху*, истинную веру. Так много энергии расходуется на получение знаний

Шрїла Гуру Мах̄р̄дж: Его Божественные Деяния и Наставления

и многочисленные исследования или же на *карма-к̄нд̄у*, корыстную деятельность. Но пользу это не приносит. Если оставить эти бесполезные потуги, сердце восторжествует. *Татра лауліам апи м̄ліам экалам* — единственная цена — жажда. “Я жажду Тебя”. Не существует иного необходимого условия, требуется лишь сильнейшее стремление в сердце — жажда по Нему, жажда служения Ему. Слушая о Нем в обществе *с̄дху*, мы сможем осознать, что Он есть *Сундар* — Прекрасный. Он дивно прекрасен. Человеческая жизнь выпадает столь редко, поэтому попытайтесь обрести эту надежду в обществе истинных преданных. В противном случае наша дальнейшая судьба будет неизвестна.

Господь Крӣш̄на сказал Шрї Уддхаве: “Ни Брахм̄, ни Шайкара, ни Сай-кар̄ша̄на, ни даже Лакш̄м̄й — что там, даже Я Сам не дорог Себе так, как ты, о Уддхава!”

Это и есть дар Мах̄прабху. Мир потерял разум из-за этого сокровища. Чтобы получить пыль с Его Стоп-Лотосов, к Нему устремилось множество людей.

Вся Слава Шрї Шрї Гуру-Гаурāнге!

Шрї Гуру-Прашастих

Во Славу Шрї Гурудева

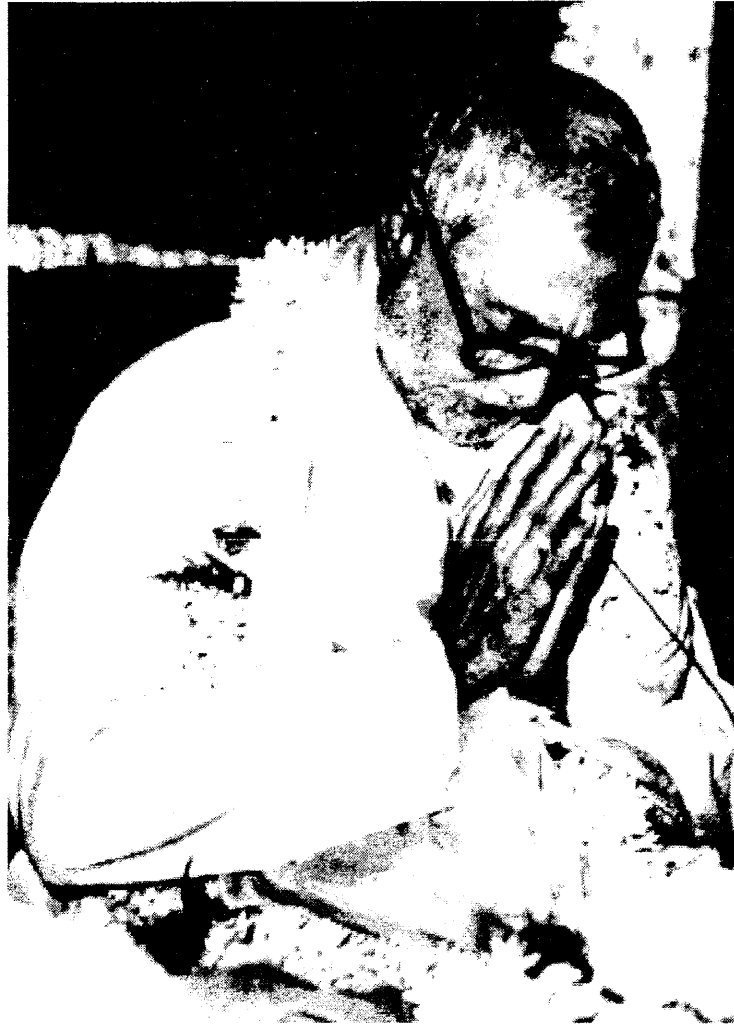
*Эта молитва написана
Ом Вишнупāдом Шрї Шрїлой Бхакти Сундаром
Говиндой Дев-Госвāмї Махārāджем.*

1. Мой Божественный Господин, Владыка и Прибежище всех Надмирных Добродетелей, низошел в этот мир в деревне Хāпāнийā в Святой Земле Шрї Гаура-мāдалы.
2. “Нйāйаратна-Видйāпїтх” был знаменитым центром учености, расположенным у берегов святой реки Гайги — той, что очищает всю вселенную.
3. Там жил лучший среди брāхмаџов, Шрї Упендра Чандра “Видйāратна”, умиротворенный и великодушный.
4. Подобный сияющему солнцу рода Бхаттāчāрйев, он был в высшей степени учен. Он беспрестанно находился в Божественном Служении Всевышнему Господу и Его Супруге — Шрї Шрї Лакшмї-Нārāйаџе.
5. Великая Святая, мать вселенной, родительница моего Владыки — самая милосердная, Шрїматї Гаурї Девї — была его преданной женой.
6. Суббота, 26-е число месяца Āшвїна 1817 солнечного года эры Шāка, стало Святым Днем Явления Моего Владыки.
7. Мой Господин избрал день Шрї Вїрачандры Прабху, совпадающий своим покровительствующим знаком Зодиака с Днем Явления Всевышнего Господа Шрї Рāмачандры, когда Солнце и Меркурий, Луна и Юпитер соединились, а множество звезд заняло свои наилучшие позиции.
8. В счастливое время звезды Пўщїā, на девятый день месяца Кāрттика, мать Земля получила благословение, поцеловав Лотосные Стопы моего Владыки.
9. Великий, радостный звук наполнил дом Āчārйи Видйāратны, когда благочестивые женщины в ликовании подули в раковины и зазвонили в колокольчики.

Шри́ла Гуру Махāрāдж: Его Божественные Деяния и Наставления

10. Его образ, излучавший золотое сияние, был прекрасен. Длинные руки достигали колен — признак, указывающий на великую душу. Когда он играл, сидя на коленях своей милосердной матери, от него исходило чудесное Божественное Сияние.
11. Видя красоту своего дитя, мать и отец, а также все присутствующие целомудренные жены пришли в восторг.
12. Те, лучшие из брахманов, вспомнили благодатный момент Явления Господа Рамачандры. Поэтому своего возлюбленного прекрасного сына они назвали Шри́ Рамендрой.
13. Чудесная красота ребенка затопила всю вселенную. И день за днем возрастала идеальная луна Шри́ Рамендра.
14. Расцвет его прекрасной юности был доступен взору всех окружающих. И они могли видеть, как естественно он постигал высшее сокровище знания.
15. При виде его лучезарного Божественного Совершенного Тела всем хотелось с благоговением выразить ему свое почтение.
16. Тело его, подобное великому озеру, покрытому мхом, было преисполнено Преданности и пребывало в полном безразличии к этому миру.
17. Видя в его характере чрезвычайное отречение, в точности подобное тому, каким обладал великий мудрец Шукрадева, родители стали испытывать постоянную тревогу.
18. “Наш сын станет саннийаси́, он покинет дом. Его тело обладает всеми признаками Парамахамсы, полностью безразличного к миру”.
19. Испытывая блаженство внутри себя, но внешне проявляя печаль, Шри́ Упендра Чандра, брахман, ушел в Святую Обитель Ваикунтху.
20. Со временем Мой Владыка явил себя миру, своею сладостною волею разорвав все оковы этого мира и став саннийаси́.
21. Навсегда оставив дом, он победоносно прибыл в Майяпур — Божественную, Исполненную Блаженства Землю Явления Шри́ Гауранги.
22. Ради спасения несчастных душ этого мира, он принял саннийасу у Прабхупады Шри́лы Бхакти Сиддханти Сарасвати́ Госвами́.
23. Хранитель Преданности и воплощение всемирного воспеания Славы Всевышнего Господа, он получил от своего Гуру имя — Шри́ла Шри́дхар Махāрāдж — Владелец Величайшего Сокровища Духа.
24. Как Спаситель падших, он принял облачение тридади́-саннийаси́ и путешествовал по разным местам, распространяя Божественную Любовь к Святому Имени Господа.
25. Освобождая грешные и страдающие души, он орошал нектаром всю вселенную, подобно нашему Господу Шри́ Гаурахари.

26. Вся Слава, Вся Слава Спасителю Падших, Владыке, Жемчужине среди саннийāsī, Шриле Бхакти Ракшаку Шридхару Дев-Госвāmī Махārādжу!
27. Нет числа моим почтительным prostиrаниям твоим Стопам-Лотосам! Прояви же милосердие и разрушь ужасные оковы кармы!
28. Я утопаю в этом океане мирского бытия. Пожалуйста, спаси эту падшую душу и позволь ей обрести приют у твоих Стоп-Лотосов!
29. Я пою славу Дня твоего Явления, девятого дня темной луны, получившего благословение поцеловать Стопы-Лотосы Твоей Божественной Милости.
30. Я пою славу деревне Хāpāнийā, великого места паломничества, я пою славу дома Шри Упендры Чандры Прабху.
31. Я вечно пою славу Божественному Сыну Шри Упендры Чандры Видйāратны, Шри Рāмендре Сундару, сияющему солнцу, которое возшло в роду Бхатṭāчāрийев.
32. Я с великим усердием пою славу Матери Гаурй Девй, чьи колени мой Владыка освятил своим лучезарным сиянием.
33. С радостью я пою славу стоп всех благих душ, которые были связаны взаимоотношениями с моим Владыкой.
34. Такова моя молитва, данная всем вам, — пожалуйста, окажите милость и благословите меня, чтобы я беспрепятственно достиг Исполненного Любви Служения моему Владыке.

Шрї Шрїмад Бхакти Ракџак Шрїдхар Дев-Госвāmї Махārāдж

Вся Слава Шрї Шрї Гуру-Гаурāнгел

Божественная воля и завещание Шрїлы Гуру Махāрāджа

Указанный Шрїман Бхакти Сундар Говинда Махāрāдж (для которого я, Шрїла Бхакти Ракшак Шрїдхар Дев-Госвāmй Махāрāдж, являюсь Духовным Отцом, будучи по касте Гаудїя-Ваишнавa брāхманом, а по роду занятий религиозным проповедником и служителем Божеств в Шрї Чaitанїа Сāрасват Матхе — почтовое отделение и полицейский участок Набавдвїп), несмотря на временную перемену своего формального статуса, получил от меня имя и был признан мной как Шрї Говинда Сундар Видїāрāджан. Он привлекался мною к участию в различных видах служения Матха, а 6 ноября 1985 года я посвятил его в святой уклад жизни саннїāsй и признал его, дав имя Шрї Бхакти Сундар Говинда Махāрāдж. Он неустанно и со всей искренностью принимал участие в деятельности по организации и развитию этого матха, а также центров в Калькутте, Хāпāнїи и так далее. Он привлек многочисленных жертвователей и оказал мне большую поддержку в управлении Матхом и так далее. Вся эта работа выполняется им и по сей день. Он по-прежнему естественным образом продолжает служить Матху и пребывающим в нем и всегда прилагает усилия для дальнейшего развития Шрї Матха. Но превыше всего он известен и единодушно признается как человек, прочно утвердившийся в философии совершенной Безусловной Истины (Сиддхāнты) Бхакти, как представляю ее я, получив это знание от своего Божественного Наставника. Исходя из всего вышесказанного, настоящим я назначаю его своим Преемником-Севāите (Преемником-Хранителем-Служителем), Āчāрїей и Президентом. В соответствии с принципами данного документа, все мои законные притязания, власть и права автоматически должен являться Āчāрїей, давать инициации и тому подобное; и как Севāите (Хранитель-Служитель) и президент, управлять всеми делами основанных мною храмов, āшрамов и так далее. Сим я являю всем своим восточным и западным ученикам и ученицам, а также верующим душам, преданным Божественному, свою последнюю волю и указания, то есть: они должны почитать его как единственного Āчāрїу и Президента и оставаться верными ему, сотрудничая с ним в делах служения Матха.

Если кто-либо не способен выполнять эти указания и мою последнюю волю, им необходимо отмежеваться от основанных мною матхов...

